

ВЫИГРАВШИЕ И ПРОИГРАВШИЕ ОТ КРИЗИСА

Пишняк А.И., к.с.н., директор проектов НИСП

Тындик А.О., научный сотрудник НИСП

Синявская О.В., к.э.н., заместитель директора НИСП

Эффекты минувшего экономического кризиса широко обсуждались в различной научной и популярной литературе. Однако они не были в достаточной мере подсчитаны и оценены эмпирически. Цель настоящей статьи — количественное измерение влияния кризиса на три категории домохозяйств: семьи занятых и безработных, семьи с детьми и семьи пенсионеров.

ЗАНЯТЫЕ И БЕЗРАБОТНЫЕ И ИХ СЕМЬИ

Приступая к динамическому анализу ситуации семей занятых и безработных, необходимо отметить, что характеристика принадлежности к тому или иному типу изменяется со временем. Наиболее устойчивым состоянием является экономическая неактивность, затем следует занятость и самое неустойчивое во времени состояние — безработица.

На рисунке 1 показано распределение рассматриваемых типов домохозяйств в 2007 и 2010 гг. Размеры самой крупной группы семей, где все взрослые заняты, остались почти неизменными (38% выборки); рост числа домохозяйств, где все взрослые члены не имеют и не ищут работу, с 22 до 25% во многом обусловлен «постарением» панельной выборки за три года. Однако налицо и эффект, который может быть отнесен к свидетельствам не преодоленного до конца кризиса на рынке труда, — выросла доля домохозяйств, в составе которых есть безработные.

Рисунок 1. Типы домохозяйств занятых в 2007 и в 2010 гг.
Процент в выборке, невзвешенные оценки

Источник: данные РидМиЖ, КПДХ.

Таблица 1. Распределение типов д/х занятых и безработных в 2010 г. по принадлежности к типу д/х по наличию занятых и безработных в 2007 г., процент по столбцу. Незвешенные данные, панельные оценки

Тип домохозяйства по наличию занятых и безработных в 2007 г.	Тип д/х по наличию занятых и безработных в 2010 г.					
	«Чистые» д/х занятых	Прочие д/х занятых, где нет безработных	Д/х занятых и безработных	Д/х безработных	Д/х, где нет экономически активных	Всего
«Чистые» д/х занятых	70,4	26,6	31,7	16,1	6,3	37,7
Прочие д/х занятых, где нет безработных	23,1	61,2	55,3	46,8	19,1	35,5
Д/х занятых и безработных	3,1	5,7	10,6	8,1*	0,9*	3,8
Д/х безработных	0,4*	0,6*	0,6*	4,8*	0,9*	0,7
Д/х, где нет экономически активных	3,0	5,9	1,9	24,2	72,7	22,3
Всего	100	100	100	100	100	100

Примечание. * Число наблюдений меньше 10.

Источник: данные РидМиЖ, КПДХ.

По своему составу за период 2007–2010 гг. наиболее стабильными оказываются группа семей, где нет ни занятых, ни безработных среди совершеннолетних членов домохозяйства, а также семьи, где все взрослые члены заняты. Однако и в этих двух типах семей около трети домохозяйств в 2007 г. принадлежали к другим типам (табл. 1). В свою очередь, состав группы семей с безработными за три года, учитывая малую распространенность хронической безработицы, почти полностью изменился: тип смешанных домохозяйств занятых и безработных только на 10% представлен теми же домохозяйствами, что были в его составе в 2007 г.; в типе семей безработных, где нет занятых, доля принадлежавших к этому же типу в 2007 г. еще меньше (5%).

Из числа домохозяйств, в которых на момент проведения предыдущей волны обследования все совершеннолетние члены имели оплачиваемую занятость, 70% сохранили этот статус в 2010 г. и еще в 21% семей часть взрослых перешла в состояние экономической неактивности (табл. 2). Среди домохозяйств занятых и экономически неактивных половина сохранила принадлежность к этому типу к 2010 г. и еще в четверти домохозяйств все взрослые стали работать; в 14% таких домохозяйств к 2010 г. уже не было ни занятых, ни безработных.

Из числа домохозяйств, где в 2007 г. были безработные, таковые оставались к 2010 г. только в 15% домохозяйств; при этом смешанные домохозяйства занятых и безработных с наибольшей вероятностью переходили в число семей, где нет безработных; для домохозяйств, где были только безработные и не было занятых (условно назовем это состояние «некомпенсированная» безработица), шансы полной потери связи с рынком труда оказались уже заметно выше (35% против 11% у семей занятых и безработных). Наконец, среди домохозяйств экономически неактивных большинство (85%) остались в этом статусе к 2010 г. и лишь в 13% домохозяйств появились занятые.

Принимая во внимание высокое непостоянство состава группы домохозяйств с безработными, в дальнейшем изложении мы будем рассматривать два вида оценок: кросс-секционные оценки, т. е. отдельно по типам домохо-

Таблица 2. Распределение типов д/х занятых и безработных в 2007 г. по принадлежности к типу д/х по наличию занятых и безработных в 2010 г., процент по строке. Невзвешенные данные, панельные оценки

Тип домохозяйства по наличию занятых и безработных в 2007 г.	Тип д/х по наличию занятых и безработных в 2010 г.					Всего
	«Чистые» д/х занятых	Прочие д/х занятых, где нет безработных	Д/х занятых и безработных	Д/х безработных	Д/х, где нет экономически активных	
«Чистые» д/х занятых	69,5	20,8	4,6	0,9	4,3	100
Прочие д/х занятых, где нет безработных	24,2	50,6	8,5	2,8	13,9	100
Д/х занятых и безработных	30,4	43,8	15,2	4,5*	6,3*	100
Д/х безработных	20,0*	25,0*	5,0*	15,0*	35,0*	100
Д/х, где нет экономически активных	5,0	7,8	0,5	2,3	84,5	100
Всего	69,5	20,8	4,6	0,9	4,3	100

Примечание. * Число наблюдений меньше 10.

Источник: данные РидМиЖ, КПДХ.

зайств в 2007 и 2010 гг. на панельном массиве данных (только те домохозяйства, которые участвовали в обследованиях и 2007, и 2010 гг.), и панельные оценки — по принадлежности к тому или иному типу домохозяйства в 2007 г. При этом, если для типов (1) и (5) — семей занятых и семей экономически неактивных — панельные оценки можно считать описывающими изменение состояния группы, то для домохозяйств с безработными панельные оценки следует интерпретировать как описание ситуации семей «с опытом безработицы» (но не собственно семей безработных).

Уровень и динамика денежных доходов домохозяйств занятых и безработных

На этапе восстановления после экономического кризиса 2008–2009 гг. ситуацию в сфере денежных доходов по рассматриваемым типам домохозяйств можно охарактеризовать следующим образом (рис. 2): «чистые» домохозяйства занятых являются самой обеспеченной группой семей (доля получающих доходы на уровне 1-го квинтиля здесь минимальна (17%), а высокие доходы на уровне 5-го квинтиля получают 25% домохозяйств). Впрочем, следует понимать, что для домохозяйств, где есть занятые, уровень доходной обеспеченности в значительной степени дифференцирован по наличию в семье несовершеннолетних детей: домохозяйства, где все взрослые заняты и нет детей, отличаются очень высокими доходами (почти половина семей в этой подгруппе в 2010 г. имела высокие доходы), а наличие детей в таких семьях очень резко снижает долю получающих высокие доходы — до 16%.

Наличие среди взрослых членов домохозяйства экономически неактивных снижает долю семей с высокими и выше средних доходами (5 и 4 квинтили), но доля семей с низкими доходами остается примерно той же, что и в «чистых» домохозяйствах занятых; эти домохозяйства находятся на втором месте по уровню душевых доходов. Третье место по уровню доходов в 2010 г. занимают «чистые» домохозяйства экономически неактивных: с одной сто-

Рисунок 2. Распределение домохозяйств занятых и безработных по 20-процентным децильным группам в зависимости от среднедушевого дохода. Взвешенные данные, процент по столбцу

Источник: данные КВДХ.

роны, доля низкодоходных семей также ненамного превышает таковую среди домохозяйств занятых (21%), с другой — распространённость высоких доходов здесь закономерно очень небольшая.

Смешанные семьи с занятыми и безработными намного чаще демонстрируют низкие доходы: более 80% получают доходы на уровне не выше 2-го квинтиля. Наконец, домохозяйства с безработными в отсутствие доходов от занятости отличаются наиболее низкими средними доходами и максимальной долей семей с душевыми доходами на уровне не выше 1-го квинтиля (почти 80%).

Сведения о структуре основных источников денежных доходов домохозяйства представлены в *таблице 3*. Доходы 79% чистых домохозяйств занятых обеспечиваются за счет в основном заработной платы, из них у 28% семей — без привлечения иных источников доходов; пенсии в качестве одного из источников указали всего 15% домохозяйств.

У большинства смешанных домохозяйств занятых и безработных источником доходов является заработная плата (60%), и еще 30% опираются на диверсифицированный набор различных источников доходов. В отсутствие доходов от занятости основным источником доходов становится пенсия (у 61% домохозяйств безработных); почти треть домохозяйств безработных формирует свои доходы только за счет иных источников, в первую очередь пособий.

Зависимость от системы пенсионного обеспечения максимальна в домохозяйствах, где нет экономически активных: в 90% таких семей доходы в основном строятся за счет пенсий, в том числе у 29% зависимость от пенсий полная (нет иных денежных поступлений).

Приведем срезовые оценки уровня доходов домохозяйств занятых и безработных на этапе пика экономического роста и на этапе восстановления экономики (*табл. 4*).

Таблица 3. Состав источников доходов домохозяйств различных типов. Взвешенные данные, процент по столбцу

Источники доходов домохозяйства	«Чистые» д/х занятых	Прочие д/х занятых, где нет безработных	Д/х занятых и безработных	Д/х безработных	Д/х, где нет экономически активных	Всего
Подробная классификация						
Только зарплата	26,8	7,2	13,8	2,9*	0,2*	14,9
В основном зарплата	39,8	25,4	28,1		0,2*	26,9
Зарплата и другие доходы	11,9	8,2	18,4		0,2*	8,9
Только пенсия	0,4*	0,8*		8,8*	28,7	5,7
В основном пенсия	0,2*	4,6	2,6*	36,8	49,7	11,3
Пенсия и другие доходы	0,3*	1,1	2,6*	14,7	11,7	3,0
Только другие доходы	4,3	3,4	1,5*	32,4	6,0	4,8
В основном другие доходы	2,4	4,0	3,6*	2,9*	2,6	3,0
Зарплата, пенсия и другие доходы	10,1	35,9	25,5	1,5*	0,7*	16,9
Зарплата и пенсия	3,8	9,4	4,1*			4,7
Всего	100	100	100	100	100	100
Краткая классификация						
Только или в основном зарплата	78,5	40,8	60,0	2,9*	0,7*	50,6
Только или в основном пенсия	0,9	6,4	5,1	60,9	90,0	20,0
Только другие доходы	4,3	3,4	1,5*	31,9	6,0	4,8
В основном другие доходы	2,4	4,0	3,6*	2,9*	2,6	3,0
Диверсифицированные источники доходов	14,0	45,3	29,7	1,4*	0,7*	21,6
Всего	100	100	100	100	100	100

Примечание. * Число наблюдений меньше 10.

Источник: данные КПДХ.

Первое, что необходимо отметить, — занятость всех совершеннолетних членов домохозяйства в 2010 г. оказалась «менее эффективна» по сравнению с чистыми домохозяйствами занятых в 2007 г. К 2010 г. доля получающих низкие доходы на уровне 1-го квинтиля увеличилась (на 4 п. п.), а доля семей с высокими доходами сократилась. По сути, эта группа семей, наиболее тесно связанная с рынком труда, хотя и остается самой благополучной, может рассматриваться как однозначно проигравшая от последствий экономического кризиса в части текущих доходов.

Скорее выиграли в части доходов по итогам 2010 г. домохозяйства занятых и экономически неактивных, т. е. сочетающие заработную плату и пенсию в качестве основных источников доходов, что согласуется с тенденциями динамики пенсий и зарплат на макроуровне. В этой группе домохозяйств увеличилось представительство высокодоходных (на 3 п. п.) и сократилась доля семей с низкими доходами на 4 п. п..

Положение в иерархии доходных групп домохозяйств, все взрослые в которых являются экономически неактивными, изменилось незначительно, но в целом в сторону улучшения: наиболее заметны сокращение доли низ-

Таблица 4. Распределение домохозяйств по 20-процентным децильным группам по среднемесячному душевому доходу в разрезе типов по наличию занятых и безработных в 2007 и 2010 гг. Невзвешенные данные, процент по строке

Тип домохозяйства по наличию занятых и безработных		20-процентные децильные группы по среднемесячному душевому доходу					Всего
		1	2	3	4	5	
		2007 г.					
2007 г.	«Чистые» д/х занятых	12,4	12,6	18,9	24,2	32,0	100,0
	Прочие д/х занятых, где нет безработных	25,5	18,7	20,5	21,6	13,7	100,0
	Д/х занятых и безработных	41,1	16,1	20,5	17,0	5,4	100,0
	Д/х безработных	85,0	15,0	-	-	-	100,0
	Д/х, где нет экономически активных	20,1	36,5	25,9	12,6	4,9	100,0
		2010 г.					
2010 г.	«Чистые» д/х занятых	16,2	15,4	16,0	21,8	30,5	100,0
	Прочие д/х занятых, где нет безработных	21,9	21,4	20,1	20,0	16,7	100,0
	Д/х занятых и безработных	49,4	22,2	12,0	11,4	5,1	100,0
	Д/х безработных	75,8	16,1	3,2*	1,6*	3,2*	100,0
	Д/х, где нет экономически активных	21,9	27,3	28,0	15,7	7,1	100,0

Примечание. * Число наблюдений меньше 10.

Источник: данные РидМиЖ, КПДХ.

кодоходных (2-й квинтиль) и прирост числа получающих доходы на уровне 3-го квинтиля и выше.

Наибольший относительный «проигрыш» наблюдается у домохозяйств занятых и безработных: так, в этой группе доля семей с очень низкими доходами выросла за три года с 26% до 49%, а доля имеющих доходы на уровне 4–5-го квинтилей сократилась с 22% до 17%.

Напротив, относительное положение домохозяйств безработных, хотя и остается самым напряженным, несколько улучшилось: доля семей с доходами не выше 1-го квинтиля снизилась до 76%.

В заключение рассмотрим динамику уровня доходов домохозяйств различных типов в панельном ракурсе (табл. 5). По чистым домохозяйствам занятых и домохозяйствам экономически неактивных тенденции те же, что были показаны выше на кросс-секционных оценках: выраженное снижение доходов в домохозяйствах с самой тесной связью с рынком труда и рост доходов в домохозяйствах, вообще не имевших в 2007 г. связи с рынком труда. Ситуация домохозяйств, в которых в 2007 г. были и занятые, и экономически неактивные, также улучшилась, хотя и в меньшей степени, чем в чистых домохозяйствах экономически неактивных.

Отдельно следует отметить специфику динамики ситуации домохозяйств, находившихся в 2007 г. в состоянии «некомпенсированной» безработицы, т. е. не имевших в своем составе занятых. Отсутствие доходов от занятости закономерно обусловило низкий уровень душевых доходов в таких домохозяйствах уже в 2007 г. Однако, как было показано выше, состояние «некомпенсированной» безработицы очень неустойчиво, и только 15% из семей, бывших в нем в 2007 г., сохранили этот статус в 2010 г. И несмотря на это, шансы домохо-

Таблица 5. Изменение принадлежности домохозяйств к 20-процентным группам по среднемесячному душевому доходу в разрезе типов по наличию занятых и безработных в 2007 г., процент по столбцу. Невзвешенные данные, панельные оценки

Направление изменений	Тип в 2007 г.					Всего
	«Чистые» д/х занятых	Прочие д/х занятых, где нет безработных	Д/х занятых и безработных	Д/х безработных	Д/х, где нет экономически активных	
Ниже на 3–4 квинтиля	5,8	3,9	2,7	0,0*	1,4	4,0
Ниже на 1–2 квинтиля	36,6	26,5	23,2	5,0*	17,4	28,0
Без изменений	35,0	36,2	42,0	70,0	37,3	36,4
Выше на 1–2 квинтиля	19,8	28,2	25,0	20,0	37,9	27,0
Выше на 3–4 квинтиля	2,8	5,2	7,1	5,0*	6,1	4,6

Примечание. * Число наблюдений меньше 10.

Источник: РидМиЖ.

зайств, где в 2010 г. были только безработные и не было занятых, улучшить свое материальное положение оказались очень незначительны: большинство таких семей к 2010 г. не вышло из зоны низких доходов, даже несмотря на появление доходов от занятости.

Динамика масштабов деприваций в домохозяйствах занятых и безработных

Кросс-секционные оценки распространенности деприваций по типам домохозяйств позволяют сделать вывод о том, что глубина деприваций за 2007–2010 гг. снизилась во всех типах домашних хозяйств, кроме «чистых» домохозяйств занятых, т. е. самые «благополучные» домохозяйства сохранили это положение, но не улучшили его за рассматриваемый промежуток времени. Уменьшение числа деприваций было самым выраженным в домохозяйствах экономически неактивных (индекс деприваций снизился на 0,5 п.), т. е. можно

Таблица 6. Изменение числа деприваций между 2007 и 2010 гг. в разрезе типов домохозяйств по наличию занятых и безработных, процент по строке. Невзвешенные данные, панельные оценки

Тип домохозяйства по наличию занятых и безработных в 2007 г.	Изменение числа деприваций между 2007 и 2010 гг.						
	Уменьшилось			Не изменилось	Увеличилось		
	на 5 и более ступеней	на 3–4 ступени	на 1–2 ступени		на 1–2 ступени	на 3–4 ступени	на 5 и более ступеней
«Чистые» д/х занятых	1,8	8,5	24,7	26,1	27,0	9,6	2,3
Прочие д/х занятых, где нет безработных	2,5*	10,8	28,5	21,9	24,9	9,1	2,4*
Д/х, где есть безработные**	2,9*	7,8*	6,8*	18,4	18,4	21,4	24,3
Д/х, где нет экономически активных	5,0	13,5	33,6	20,4	21,5	4,7	1,2

Примечания. * Число наблюдений меньше 10.

** Разбивка по наличию занятых не приводится ввиду недостаточной наполненности подгрупп.

Источник: данные РидМиЖ, КПДХ.

говорить о сокращении разрыва в степени депривированности между ними и домохозяйствами занятых. Среди домохозяйств, где есть и занятые, и экономически неактивные, также существенно снизилась доля испытывающих лишения (минус 0,4 п. к индексу).

При этом, как и в части динамики уровня доходов, панельные оценки демонстрируют значительный негативный эффект «опыта безработицы» (табл. 6): домохозяйства, в составе которых в 2007 г. были безработные, в дальнейшем с большей вероятностью сталкивались с углублением депривации: это произошло в 64% домохозяйств, где в 2007 г. имелись безработные.

Субъективные оценки благосостояния домохозяйств занятых и безработных

Динамика субъективно оцениваемого материального благосостояния является важным показателем, отражающим кумулятивный эффект множества ненаблюдаемых параметров (динамика стоимости жизни, потребности и установки домохозяйства и т. п.), и, в конечном счете, именно этот показатель оказывает решающее воздействие на принятие финансовых решений.

Как показывают кросс-секционные оценки (табл. 7), направление изменений в 2007–2010 гг. заметно различалось для домохозяйств в зависимости от их связи с рынком труда. Если у «чистых» домохозяйств занятых (как мы видели выше, наиболее пострадавших в плане денежных доходов) субъективные оценки изменились незначительно, то у домохозяйств экономически неактивных самооценка достатка существенно ухудшилась: в 2007 г. среди них наблюдалась наиболее высокая доля оценивающих доходы домохозяйства как достаточные (22%), а в 2010 г. таких было уже всего 10%. Таким образом,

Таблица 7. Субъективная оценка доходов домохозяйства в разрезе типов домохозяйств по наличию занятых и безработных.
Невзвешенные данные, процент по строке

Тип домохозяйства по наличию занятых и безработных		Субъективная оценка доходов домохозяйства			
		Низкие (недостаточные)	Скорее низкие	Средние	Высокие (достаточные)
2007 г.	«Чистые» д/х занятых	13,9	22,5	46,5	17,2
	Прочие д/х занятых, где нет безработных	15,8	24,9	45,9	13,4
	Д/х занятых и безработных	18,8	24,1	48,2	8,9
	Д/х безработных	40,0*	40,0*	15,0*	5,0*
	Д/х, где нет экономически активных	15,1	26,5	36,8	21,6
		2010 г.			
2010 г.	«Чистые» д/х занятых	14,1	22,7	48,7	14,5
	Прочие д/х занятых, где нет безработных	18,6	25,4	43,7	12,3
	Д/х занятых и безработных	18,0	29,8	44,7	7,5
	Д/х безработных	38,7	29,0	24,2	8,1*
	Д/х, где нет экономически активных	24,4	31,3	34,5	9,8

Примечание. * Число наблюдений меньше 10.

Источник: данные РидМиЖ, КПДХ.

Таблица 8. Динамика субъективной оценки материального положения домохозяйств в разрезе типа по наличию занятых и безработных, процент по строке. Незвешенные данные, панельные оценки

Тип домохозяйства по наличию занятых и безработных в 2007 г.	Оценки домохозяйствами своего материального положения в период с 2007 по 2010 гг.			
	Лучше	На том же уровне	Хуже	Итого
«Чистые» д/х занятых	26,2	47,6	26,1	100,0
Прочие д/х занятых, где нет безработных	25,6	42,6	31,7	100,0
Д/х занятых и безработных	22,3	41,1	36,6	100,0
Д/х безработных	35,0*	30,0*	35,0*	100,0
Д/х, где нет экономически активных	15,8	40,0	44,1	100,0
Всего	23,6	43,8	32,6	100,0

Примечание. * Число наблюдений меньше 10.

Источник: данные РидМиж, КПДХ.

для удовлетворения потребностей этой группы домохозяйств отмеченный ранее объективный прирост доходов оказался недостаточным (что вполне предсказуемо, так как низкодоходные группы населения сильнее прочих страдают от роста цен на товары повседневного спроса, ускорение которого имело место в период экономического кризиса).

В таблице 8 приведены панельные оценки динамики субъективно оцениваемого материального положения по тому, каков был состав домохозяйства в 2007 г.

Как видим, направление изменений субъективно воспринимаемого дохода резко отличается от динамики объективных показателей, что необходимо учитывать при прогнозировании поведения домохозяйств: рост объективно оцениваемого дохода далеко не всегда сопровождается соответствующими изменениями в восприятии своего достатка:

- 1) у «чистых» домохозяйств занятых вероятность как улучшения, так и ухудшения субъективной оценки достатка были схожи;
- 2) у смешанных домохозяйств занятых и экономически неактивных несколько более вероятным оказалось ухудшение оценки;
- 3) домохозяйства, где в 2007 г. были безработные, лишь в 22% случаев стали оценивать свое материальное положение как улучшившееся, и в 37% случаев отмечали ухудшение;
- 4) наконец, в домохозяйствах экономически неактивных вероятность улучшения субъективно воспринимаемого достатка минимальна (улучшение отмечено всего у 16% семей), и у них же — самые высокие риски ухудшения субъективной оценки (44%).

Финансовые стратегии домохозяйств занятых и безработных

По состоянию на 2010 г. возможности сбергать были наиболее высоки у домохозяйств трех типов: «чистых» домохозяйств занятых, домохозяйств занятых и экономически неактивных и «чистых» домохозяйств экономически неактивных. В каждом из этих типов около 40% семей располагали средствами, которые можно было сберечь (рис. 3). Однако по наличию сбережений эти

группы домохозяйств различались: если среди домохозяйств экономически неактивных имели сбережения более 55%, то среди домохозяйств занятых — около 46%. Наличие в домохозяйстве безработных соотносилось с низкой вероятностью наличия у такой семьи средств на сбережения и самих сбережений: откладывать средства могли 27% домохозяйств занятых и безработных и всего 20% семей, где все взрослые были безработными.

Рассмотрим, за счет каких источников наиболее активные сберегатели делали сбережения (табл. 9). В домохозяйствах экономически неактивных почти все сберегатели формировали сбережения на основе пенсий; смешанные домохозяйства работающих и экономически неактивных, помимо заработной платы, также в значительной степени опирались на пенсионные доходы (29%). В чистых домохозяйствах занятых основным источником средств, направляемых на сбережения, были регулярные заработки (в 38% домохозяйств).

В заключение охарактеризуем изменение финансовых стратегий домохозяйств к 2010 г. по сравнению с 2007 г. (табл. 10). В целом по выборке число сберегающих домохозяйств увеличилось в соответствии с фиксируемым на макроуровне ростом склонности населения к сбережениям в условиях пост- и кризисной неопределенности. При этом наиболее существенно выросла доля сберегателей среди домохозяйств экономически неактивных: с 42% до 58%. На втором месте — смешанные домохозяйства работающих и экономически неактивных (отмечен рост доли сберегателей с 35% до 42%).

Доля прибегающих к заемным средствам в 2007 г. была максимальной среди домохозяйств занятых и безработных (20%). Впрочем, принимая во внимание тот факт, что уровень доходов в этой группе домохозяйств и в 2007 г. был достаточно невысоким (в том числе 57% семей имели доходы на уровне не выше 2-го квинтиля, см. табл. 4), можно предполагать, что объем привлекаемых средств невелик (небольшие потребительские кредиты и т. п.). К 2010 г. среди домохозяйств этого типа использовали заемные средства уже лишь 17% семей, а на первое место по доле заемщиков вышли «чистые» домохозяйства занятых (20% в 2010 г.).

Рисунок 3. Наличие у домохозяйств разного типа сбережений и возможности сберечь. Взвешенные данные, процент от домохозяйств определенного типа

Источник: данные КПДХ.

Таблица 9. Источники доходов, за счет которых домохозяйство делало сбережения, в разрезе типа домохозяйства по наличию занятых и безработных. Взвешенные данные, процент по строке

Тип домохозяйства по наличию занятых и безработных в 2010 г.	Источники доходов, за счет которых делали сбережения				
	Регулярные заработки	Пенсия	Нерегулярные заработки	Доходы от продажи недвижимости и др. имущества	Наследство, подарки и помощь родственников, знакомых
Домохозяйства с высокой долей имеющих сбережения					
Д/х, где нет экономических активных	1,2*	50,5	0,9*	1,1*	2,5
Прочие д/х занятых, где нет безработных	31,4	29,1	3,0	0,7*	1,2
«Чистые» д/х занятых	38,3	12,6	3,8	0,7*	2,1
Домохозяйства с низкой долей имеющих сбережения					
Д/х занятых и безработных	21,2	15,1	1,4*	0,4*	1,1*
Д/х безработных	3,0*	19,0	1,5*	0,0*	0,7*
Все домохозяйства	27,2	25,3	2,8	0,7	1,8

Примечания. * Число наблюдений меньше 10.

Источник: данные КПДХ.

Таблица 10. Финансовая стратегия домохозяйств. Невзвешенные данные, процент по строке

Тип домохозяйства по наличию занятых и безработных		Финансовая стратегия домохозяйства				Всего
		Сберегатели	Заемщики	Смешанная	Не выявлена	
2007 г.						
2007 г.	«Чистые» д/х занятых	35,5	18,6	8,7	37,3	100
	Прочие д/х занятых, где нет безработных	35,9	11,4	5,6	47,1	100
	Д/х занятых и безработных	21,4	19,6	8,9	50,0	100
	Д/х безработных	5,0*	15,0*	5,0*	75,0	100
	Д/х, где нет экономически активных	42,5	0,9*	0,5*	56,2	100
	Все домохозяйства	36,5	12,1	5,7	45,7	100
2010 г.						
2010 г.	«Чистые» д/х занятых	36,3	19,8	9,8	34,1	100
	Прочие д/х занятых, где нет безработных	41,5	15,9	8,3	34,2	100
	Д/х занятых и безработных	25,6	17,3	9,6	47,4	100
	Д/х безработных	20,0	13,3*	6,7*	60,0	100
	Д/х, где нет экономически активных	57,8	2,9	1,3	37,9	100
	Все домохозяйства	42,5	14,0	7,1	36,4	100

Примечание. * Число наблюдений меньше 10.

Источник: данные РидМиЖ, КПДХ.

СЕМЬИ С ДЕТЬМИ¹

По величине экономических рисков домохозяйства с детьми не являются однородной группой. Они варьируют в зависимости от числа детей, числа взрослых членов домохозяйства и числа занятых. Высокая иждивенческая нагрузка и уязвимое положение на рынке труда характерны для семей с одним занятым взрослым, их отличают наиболее высокие риски экономического неблагополучия. Ограниченные возможности занятости матерей из-за необходимости ухаживать за детьми приводят к тому, что заработная плата главы семьи зачастую является единственным источником дохода. В условиях кризиса и роста безработицы благосостояние таких семей становится особенно неустойчивым. То же самое относится к монородительским семьям, и особенно к тем из них, которые проживают отдельно от родственников. Если иждивенческая нагрузка невысока, а семья имеет двух занятых на рынке труда взрослых, то риски падения уровня жизни связаны прежде всего с характеристиками занятости, в частности с угрозой снижения заработных плат.

Домохозяйства, в которых проживают несовершеннолетние дети, охватывают 35% взвешенной по полу и возрасту выборки КПДХ. Подавляющее большинство из них — это семьи с одним ребенком; их доля составляет 70%. Двухдетных семей 26%, а тех, в которых трое детей или больше, всего 4%. Это означает, что семей с высокой нагрузкой детьми в выборке немного. Действительно, доля домохозяйств, в которых дети до 18 лет составляют половину членов домохозяйства или больше, составляет 10,7% всей выборки. Для них стабильность материального положения наиболее критична, а ухудшение положения на рынке труда кого-либо из работающих членов домохозяйства грозит рисками бедности.

Семьи, в которых есть дети до 3 лет, охватывают 11,1% подвыборки семей с детьми; с детьми от 4 до 7 лет — 32,7%; а с детьми от 8 до 17 лет — 71,9%². Монородительские семьи составляют 13,7% всей выборки обследования КПДХ.

Благосостояние семей с детьми тесно связано с занятостью их взрослых членов, так как основным источников доходов таких домохозяйств является заработная плата. В частности, в 2010 г. зарплата служит единственным или основным источником для 70% домохозяйств с несовершеннолетними детьми (табл. 11). Пенсия играет существенную роль лишь для 4,5% домохозяйств. Это связано с тем, что большинство как полных, так и неполных семей являются нуклеарными (73% и 62% соответственно).

Располагает ли семья одной или двумя заработными платами, тесно связано с возрастом и числом детей. Среди женщин с самыми маленькими детьми работает каждая третья, но после достижения детьми трехлетнего возраста этот показатель возрастает вдвое. Рождение третьего ребенка снова снижает шансы женщины быть занятой на рынке труда — только треть многодетных матерей работает.

Характерно, что наиболее диверсифицированную структуру доходов имеют те домохозяйства, в которых проживают самые младшие дети, и те,

¹ Подробнее см.: *Пишняк А. И., Попова Д. О.* Бедность и благосостояние российских семей с детьми на разных этапах экономического цикла // SPERO. 2011. № 14. Весна-Лето.

² Сумма превышает 100%, так как в одной семье могут быть дети разных возрастных групп.

Таблица 11. Источники доходов домохозяйств с детьми, в том числе в разрезе числа и возраста детей, в 2010 г., процент по строке

Тип домохозяйства	Только или в основном зарплата	Только или в основном пенсия	Только другие доходы	В основном другие доходы	Диверсифицированные источники доходов
Все д/х с детьми	69,5	4,5	4,2	4,9	16,9
Есть дети до 3 лет	66,0	6,0*	4,3*	4,5*	19,2
Есть дети 4–7 лет	73,1	2,3*	4,9	4,9	14,7
Есть дети 8–17 лет	68,8	4,6	4,5	4,5	17,6
1 ребенок	68,2	4,7	4,3	5,3	17,4
2 детей	75,3	2,9*	2,5*	4,5	14,8
3 детей и более	51,8	10,5*	13,8*	0,0*	23,9

Примечания. * Число наблюдений меньше 10.

Источник: данные КПДХ.

где детей трое и более. Это неудивительно, ведь именно они чаще всего являются получателями государственных пособий. По данным КПДХ, пособия на маленьких детей получает 7% всех домохозяйств с детьми, а ежемесячные пособия на ребенка — 23,3% (из них только 1,1% получает ежемесячные пособия более чем на одного ребенка).

В целом, надо отметить низкую степень диверсификации источников доходов домохозяйств с детьми. Сильная привязанность к рынку труда выступает для домохозяйства фактором риска в периоды массовых увольнений и снижения заработных плат. Поэтому, прежде чем перейти к оценке изменения материального положения домохозяйств в период экономического кризиса, остановимся на том, какие негативные события на рынке труда затрагивали их (табл. 12).

К сожалению, невысокое число наблюдений не позволяет выделить для анализа изменения в занятости матерей. Изменения положения на рынке труда кого-либо из членов домохозяйства коснулись каждой третьей семьи с детьми. Однако чаще всего они были связаны со сменой места работы, то есть трактовать их как однозначно негативные нельзя. Снижение заработ-

Таблица 12. Изменения положения на рынке труда членов домохозяйства в разрезе числа и возраста детей в период с мая 2008 г., процент

Тип домохозяйства в 2010 г.	Без изменений	Среди тех, у кого были изменения				
		Теряли работу	Снижалась з/п	Меняли работу	Более 1 изменения	
Нет детей до 18 лет	70,9	24,8	18,3	37,3	19,6	
Есть дети до 18 лет	66,4	14,8	25,3	43,8	16,1	
В том числе	1 ребенок	65,1	15,5	22,7	44,0	17,8
	2 детей	68,7	10,5	30,8	45,8	12,9*
	3 детей и более	74,9	32,6*	44,0*	23,4*	0,0*
В том числе	есть дети до 3 лет	75,2	18,7*	26,5*	41,9	12,9
	есть дети 4–7 лет	63,2	15,4	20,9	50,4	13,3
	есть дети 8–17 лет	66,7	12,6	28,4	42,9	16,1

Примечания. * Число наблюдений меньше 10.

Источник: данные КПДХ.

ной платы затронуло 9% семей с детьми, потеря работы — 5% (среди столкнувшихся с изменениями — соответственно 25,3% и 14,8%). Со снижением заработной платы чаще сталкивались домохозяйства с двумя детьми, а с потерей работы — однопотенные. Семьи с дошкольниками чаще прочих сталкивались со сменой работы одного из членов домохозяйства и реже со снижением заработной платы. Помимо этого, каждый пятый респондент из семей с детьми отметил, что один из членов домохозяйства сталкивался с задержкой заработной платы. Эта проблема коснулась 18,2% семей с одним ребенком и 22,7% семей с двумя детьми. Чаще всего она затрагивала семьи с самыми маленькими детьми — заработную плату задерживали в каждой четвертой семье.

Таким образом, стабильное положение на рынке труда в кризисный период было характерно для двух третей домохозяйств с детьми. Важно, что по этому показателю их положение в период кризиса оказалось не хуже, чем среди домохозяйств, состоящих из бездетных респондентов трудоспособного возраста.

Изменение материального положения домохозяйств с детьми в период кризиса

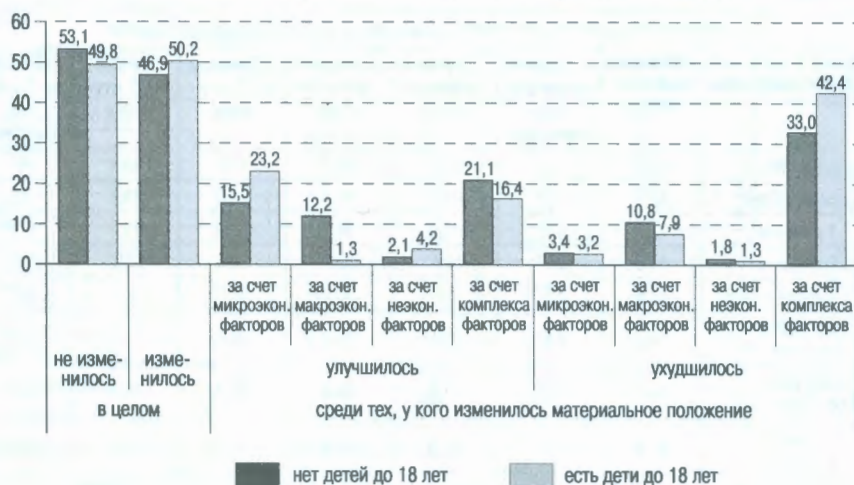
Микроданные обследования КПДХ позволили более детально проанализировать динамику благосостояния семей с детьми, в том числе с теми, которые родились непосредственно перед или во время экономического кризиса. В качестве наблюдаемых единиц выступали домохозяйства, в которых проживают дети до 18 лет. Анализ проводился в зависимости от числа детей и от их возраста, однако из-за невысокого числа наблюдений пересечение этих признаков не использовалось. Панельный анализ проводился для домохозяйств, в которых в 2007 г. проживали несовершеннолетние дети.

Вначале обратимся к оценкам самих респондентов относительно изменения уровня жизни их домохозяйств в период с мая 2008 г. (рис. 4). Среди домохозяйств без детей материальное положение было стабильным немного чаще, чем среди домохозяйств с детьми. Улучшение благосостояния респонденты из семей с детьми чаще связывали с влиянием микроэкономических факторов (положения на рынке труда и характеристик занятости), а респонденты из бездетных домохозяйств — с воздействием всего комплекса факторов. Позитивное влияние микроэкономических факторов чаще всего отмечали домохозяйства с одним несовершеннолетним ребенком и те, в которых есть ребенок до 3 лет.

Макроэкономический фактор (рост цен) был основным негативным фактором изменения уровня жизни семей с детьми в 8% случаев. Отрицательное воздействие нескольких факторов разного уровня стало причиной изменения уровня благосостояния 42% домохозяйств с детьми и 33% домохозяйств без детей. Лишь небольшое число респондентов указало ослабление положения на рынке труда в качестве единственного негативного фактора. Остальных оно, возможно, заставило сильнее почувствовать рост цен на товары и услуги, создав перекрестный негативный эффект микро- и макроэкономических факторов.

Роль неэкономических факторов оказалась минимальной: изменение состава домохозяйства и крупных статей расходов менее чем в 5% случаев стало причиной понижения уровня жизни домохозяйств с детьми.

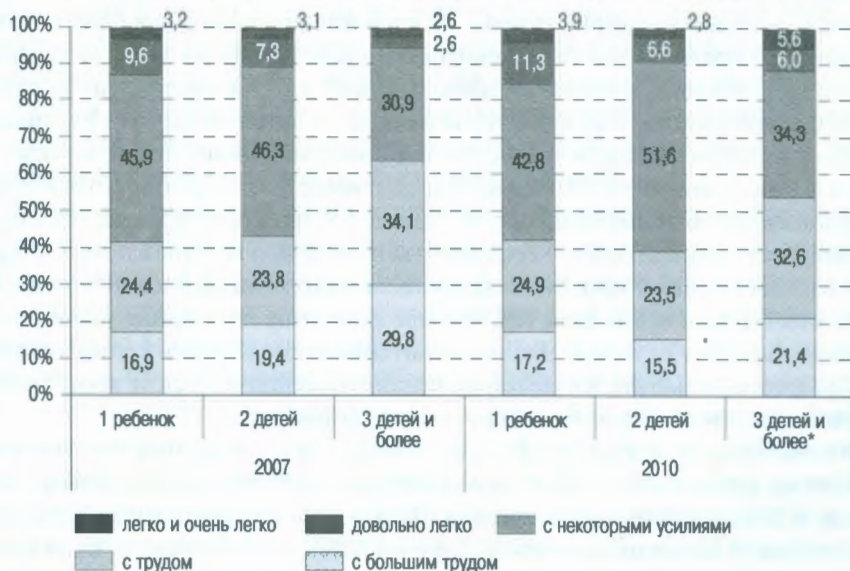
Рисунок 4. Субъективная оценка изменения материального положения домохозяйств с детьми и без детей в период с мая 2008 г.

Источник: данные КПДХ.

Второй метод субъективной оценки материального положения домохозяйства и его изменения в период между опросами — это обращение к ответам на вопрос «Если говорить о совокупном доходе Вашего домохозяйства, насколько легко у Вас получается сводить концы с концами?». Сначала сравним общее распределение ответов в 2007 и 2010 гг. В целом, среди домохозяйств с детьми улучшение небольшое: на 1,5 п. п. сократилась доля ответивших, что они сводят концы с концами с большим трудом; на столько же увеличилась

Рисунок 5. Субъективная оценка материального положения семей в 2007 и в 2010 гг. в разрезе числа несовершеннолетних детей в домохозяйстве

Примечание. * В 2010 г. категория «3 детей и более» справочная: невысокое число наблюдений.

Источник: данные КПДХ.

Таблица 13. Изменение субъективной оценки материального положения панельных респондентов в разрезе числа и возраста детей (по состоянию на 2007 г.), процент

Тип домохозяйства	Оценка не изменилась	Среди тех, у кого изменилась оценка						
		Хуже на 3 и более ступеней	Хуже на 2 ступени	Хуже на 1 ступень	Лучше на 1 ступень	Лучше на 2 ступени	Лучше на 3 и более ступеней	
Нет детей до 18 лет	40,6	1,0	8,1	28,8	41,4	16,4	4,4	
Есть дети до 18 лет:	42,0	1,7	12,0	35,4	36,0	13,6	1,3	
в том числе	1 ребенок	41,1	1,2*	11,6	34,4	37,3	14,3	1,2*
	2 детей	44,2	2,7*	14,7*	39,1	28,3	13,6*	1,6*
	3 детей и более	42,6	2,6*	5,1	30,8	56,4	5,1	0,0*
в том числе	есть дети до 3 лет	44,0	2,5*	8,9	30,4	39,2	17,7	1,3*
	есть дети 4–7 лет	44,6	4,2*	11,9	36,4	30,8	15,4	1,4*
	есть дети 8–17 лет	41,9	2,2*	12,6	39,4	33,8	10,9	1,2*

Примечания. * Число наблюдений меньше 10.

Источник: данные КВДХ.

доля тех, кто ответил «легко» и «очень легко». Схожая картина наблюдается в разрезе числа детей (рис. 5) и их возраста. Больше всего сократилось число субъективно бедных среди семей с двумя детьми (на 4 п. п.). Тем не менее даже небольшое улучшение социального самочувствия является позитивным индикатором в условиях экономического кризиса.

Однако за схожестью средних оценок скрывается большое число разнонаправленных перемещений между группами (табл. 13). Субъективная оценка материального положения у 42% респондентов из домохозяйств с детьми осталась прежней. В остальных случаях отмечалось ее изменение, но, как правило, в пределах одной ступени. Ухудшение положения на одну ступень (например, переход с ответа «с некоторыми усилиями» на ответ «с трудом») отметили 35,4% респондентов из семей с детьми и 28,8% респондентов из бездетных домохозяйств. В разрезе числа и возраста детей видно, что ухудшение материального положения чаще отмечали имевшие двоих детей, а также те, у кого в домохозяйстве в 2007 г. были дети старше 4 лет. Среди остальных домохозяйств число повысивших свою оценку материального положения было больше числа понизивших. Респонденты из семей, в которых в 2007 г. были дети до 3 лет, в 2010 г. продемонстрировали наибольший рост. В частности, среди них больше всего доля тех, чье материальное положение улучшилось более чем на одну ступень. Это неудивительно: после достижения трехлетнего возраста большинство детей начинают посещать детские дошкольные учреждения, а их матери снова выходят на рынок труда.

Относительный критерий оценки уровня жизни домохозяйства и его изменения представляет собой сравнение распределений по доходным квинтилям. В 2010 г. в верхний квинтиль попали 13% однодетных семей и 7,3% двухдетных. В нижнем оказалось 23,3% и 44,2% соответственно. Если к ним прибавить тех, кто находится в предпоследнем квинтиле, то к бедным можно будет отнести почти половину однодетных семей и две трети двухдетных. Среди домохозяйств без детей таких только треть.

Таблица 14. Изменение квинтильной принадлежности панельных респондентов в разрезе числа и возраста детей по состоянию на 2007 г., процент

Тип домохозяйства		Не изменили	Среди тех, которые изменили					
			Вниз на 3 и более	Вниз на 2 ступени	Вниз на 1 ступень	Вверх на 1 ступень	Вверх на 2 ступени	Вверх на 3 и более
Нет детей до 18 лет		41,5	6,0	10,2	30,9	35,3	11,6	5,9
Есть дети до 18 лет:		37,7	5,8	13,8	36,6	27,9	9,5	6,4
в том числе	1 ребенок	33,8	6,0*	13,2	37,0	27,8	9,9	6,0*
	2 детей	41,3	5,2*	15,1	34,9	29,2	8,3	7,3*
	3 детей и более	67,6	4,5*	18,2*	40,9	18,2*	9,1*	9,1*
в том числе	есть дети до 3 лет	30,0	3,1*	10,2	39,8	32,7	8,2	6,1*
	есть дети 4–7 лет	43,8	5,6*	17,4	47,2	20,1	5,6	4,2*
	есть дети 8–17 лет	39,5	7,5*	14,3	37,5	27,4	8,0	5,4*

Примечания. * Число наблюдений меньше 10.

Источник: данные КПДХ.

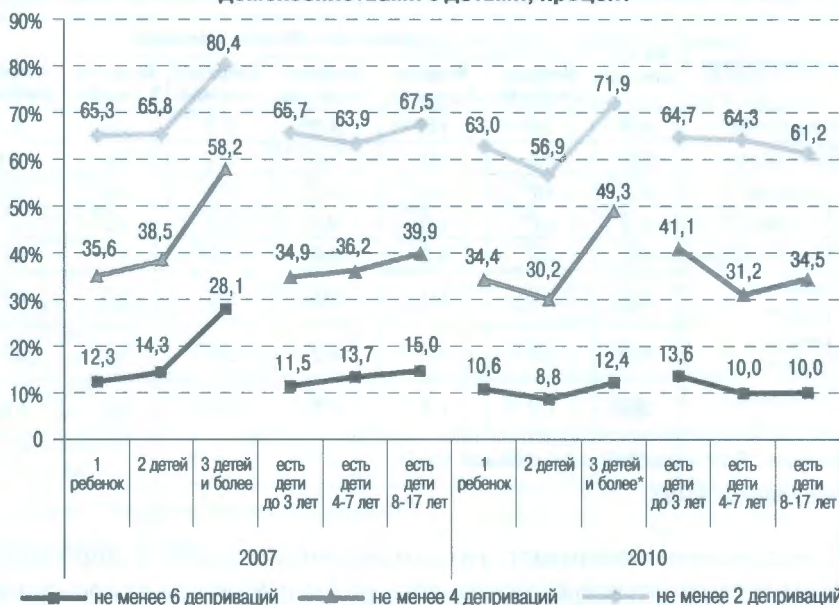
Сопоставление показывает, что материальное положение домохозяйств с детьми в среднем несколько ухудшилось: на 3 п. п. возросла их представленность в нижнем квинтиле и на столько же сократилась в верхнем. Помимо этого немного возрос разрыв между домохозяйствами без детей и с детьми. В нижнем квинтиле к 2010 г. стало немного больше семей с двумя детьми (на 1,5 п. п.) и значительно больше семей с одним ребенком (на 7 п. п.). Среди семей с двумя детьми сильнее всего снизилась наполненность третьего (среднего) квинтиля — на 6 п. п., тогда как наполненность двух верхних сократилась не столь существенно.

В целом, за период с 2007 по 2010 г. семьи с детьми чаще по сравнению с бездетными переходили из одного доходного квинтиля в другой (табл. 14). Нередко это было движение вниз, а не вверх: 36,6% домохозяйств опустились на одну ступень, еще 13,8% — на две, а 5,8% — на три и более ступеней. Среди тех, у кого в 2007 г. были дети до 3 лет, наблюдалась наибольшая мобильность: 70% изменили свой уровень жизни. Однако в этом случае движение вверх происходило почти также часто, как и движение вниз.

Наконец, последний из используемых нами критериев — распространенность и глубина деприваций — показывал снижение числа лишений к 2010 г. как среди домохозяйств без детей, так и среди тех, в которых есть дети. Среди семей с детьми доля испытывающих глубокую депривацию (не менее 6 из 8 рисков) сократилась на 3,5 п. п. В разрезе числа и возраста детей видно, что улучшение в наибольшей степени коснулось двухдетных семей и домохозяйств, в которых в 2007 г. детям было больше 4 лет (рис. 6). Наблюдаемое улучшение среди домохозяйств с детьми касается всех видов деприваций за исключением возможности платить за то, чтобы в доме было достаточно тепло. Больше всего (на 10 п. п.) возросла доля тех, кто в случае необходимости смог бы оплачивать образование членов своей семьи.

Панельный анализ показал, что по критерию деприваций изменение материального положения наблюдалось чаще всего. Оно коснулось почти 80% домохозяйств независимо от наличия в них детей и их числа. В отличие

Рисунок 6. Число деприваций, испытываемых в 2007 и 2010 гг. домохозяйствами с детьми, процент

Примечание. * В 2010 г. категория «3 детей и более» справочная: невысокое число наблюдений.
Источник: данные КГДХ.

от мобильности, измеряемой по другим критериям — происходящей в основном в пределах одной ступени — в данном случае разброс существенно выше. Число тех, кто преодолел 2 или сразу 3 и более депривационных риска, составляет в среднем 15%. Наибольший прогресс характерен для семей с двумя детьми: они улучшили свое положение не только относительно предыдущего периода, но и относительно однодетных семей.

Таким образом, по сумме выдвинутых критериев оценки уровня жизни домохозяйств и его изменения нельзя утверждать, что семьи с детьми серьезно пострадали в кризисный период. Замедление темпов роста доходов населения действительно имело место. Семьи с детьми снизили свои позиции относительно других групп населения, что наглядно демонстрирует — динамика квинтильного распределения. Однако не произошло ухудшения их социального самочувствия: в 2010 г. субъективные оценки благосостояния были в среднем чуть выше, чем в 2007 г. Причиной могла служить продолжившаяся в период кризиса поддержка семей с детьми со стороны государства. Причем свою роль играла не только фактическая поддержка, но и позитивная риторика ведущих государственных деятелей. Другим фактором могло стать активное финансовое поведение самих домохозяйств и использование ими возможностей сглаживания своих доходов во времени. За последние три года продолжалось снижение глубины и распространенности деприваций. Улучшение доступа семей с детьми к базовым элементам потребительского стандарта является важным индикатором социального развития.

Вместе с тем панельные данные показывают, что внешняя стабильность материального положения была обеспечена за счет большого числа разнонаправленных перемещений между группами. По каждому из критериев

Таблица 15. Пересечение изменений материального положения по трем критериям среди панельных респондентов

Изменение материального положения	Бездетные домохозяйства	Домохозяйства с детьми
Улучшение по 3-м критериям	9,8	7,6
Улучшение по 2-м, 1-му без изменений	16,7	11,6
Улучшение по 2-м, ухудшение по 1-му	7,8	7,0
Улучшение по 1-му, 2-м без изменений	11,8	13,2
Нет изменений	4,6	4,1
Ухудшение, улучшение, без изменений	15,0	17,1
Ухудшение по 2-м, улучшение по 1-му	5,2	7,3
Ухудшение по 1-му, 2-м без изменений	11,6	11,0
Ухудшение по 2-м, 1-му без изменений	11,5	14,0
Ухудшение по 3-м критериям	5,8	7,2

Источник: данные КВДХ.

более половины семей с детьми сменили групповую принадлежность, и часть из них двигалась вверх, а часть — вниз. Самооценка респондентов дает тот же масштаб изменений: половина из них указывает, что благосостояние их домохозяйств не осталось на уровне мая 2008 г.

В связи с этим проанализируем масштабы пересечения трех критериев. Из *таблицы 15* видно, что только 7,2% домохозяйств испытали ухудшение материального положения сразу по всем признакам, а 7,6% однозначно повысили свое благосостояние. Никакие изменения не коснулись 4,1% семей с детьми. В остальных случаях движение не было однородным. Однако баланс выигравшей и потерь склоняется в сторону последних еще минимум для 32,3% домохозяйств с детьми, среди которых те, у кого наблюдалось ухудшение по двум критериям при улучшении либо стабильности по одному, а также те, у кого при ухудшении по одному критерию два остальных остались без изменений. Позитивную динамику на основании аналогичной схемы можно отметить у 31,8%. Таким образом, выигравшие и проигравшие среди семей с детьми практически полностью уравниваются друг друга. Но надо отметить, что выигравших среди бездетных больше, чем проигравших.

Отдельно стоит отметить, что динамика благосостояния монородительских семей в целом не отличается от всех семей с детьми (*табл. 16*). По критерию квинтильной принадлежности равновесие между выигравшими и проигравшими сместилось в сторону последних, а по остальным критериям — в сторону первых. Однако уровень их жизни по-прежнему не высок, а социальное самочувствие остается плохим. Несмотря на то что 34,5% повысили субъективную оценку своего благосостояния, ответы «с трудом» и «с большим трудом» среди монородительских семей остаются весьма распространенными. В 2010 г. они составили соответственно 27,3% и 21,5% от подвыборки.

Пересечение критериев оценки изменения уровня жизни показывает, что в том же положении, что и в 2007 г., осталось только 2,6% монородительских семей. Однозначное ухудшение испытали 6%, а улучшение — 9,8%. Несмотря на кризисный период, баланс выигравшей и потерь склоняется в сторону первых (34,7% против 29,3%). Самооценка изменения материального положения домохозяйства не столь оптимистична: как ухудшение его оценивают чаще, чем как улучшение. При этом и повышение, и понижение благосостояния

Таблица 16. Изменение материального положения неполных семей с детьми

Оценка	Квинтильная принадлежность		Субъективная оценка		Депривированность	
	Число	Процент	Число	Процент	Число	Процент
Хуже на 2 и более ступеней	43	11,2	16	4,1	63	16,3
Хуже	88	22,9	77	19,9	68	17,6
Без изменений	127	33,1	160	41,5	78	20,2
Лучше	78	20,3	86	22,3	72	18,7
Лучше на 2 и более ступеней	48	12,5	47	12,2	105	27,2
Всего	384	100	386	100	386	100

Источник: данные КПДХ.

происходило в основном за счет действия всего комплекса макро- и микрофакторов. На воздействие ряда положительных причин пришлось 24,4% изменений, отрицательных — 38,4%.

Обследование КПДХ позволяет не только отследить изменения в уровне жизни, но и оценить экономическое поведение самих домохозяйств. В частности, речь идет о финансовых стратегиях (использовании кредитов и накоплении сбережений) и об участии в обмене финансовыми ресурсами внутри социальной сети. И то, и другое способствует выравниванию материального положения домохозяйства во времени.

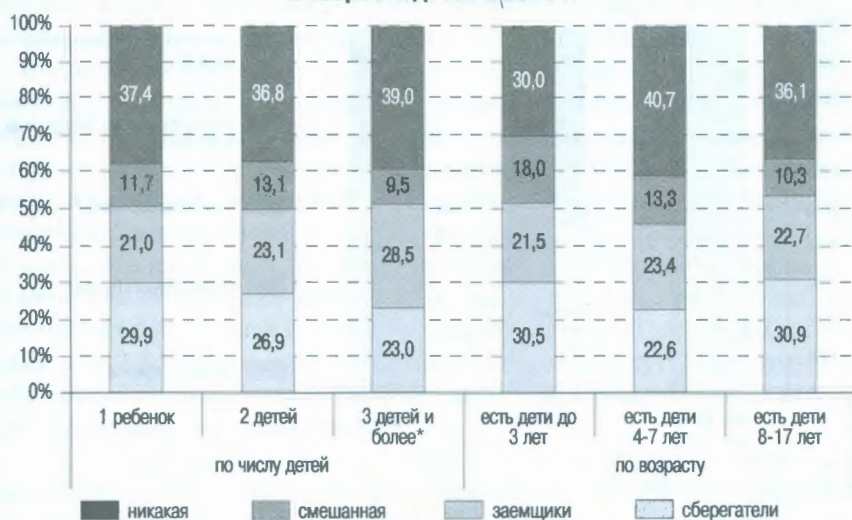
Стратегии поведения домохозяйств с детьми

В целом, домохозяйства с детьми чаще, по сравнению с бездетными, выступают в качестве заемщиков — как чистых заемщиков, так и заемщиков-сберегателей. Доля не имеющих сбережений и не пользующихся кредитами («никакая» стратегия) среди тех и других одинакова и равна 37%.

Смешанную стратегию (и кредиты, и сбережения) наиболее активно применяют семьи с самыми маленькими детьми, среди них и меньше всего не имеющих никакой стратегии. На этом этапе жизненного цикла домохозяйство несет большие расходы, причем не только непосредственно на ребенка. Молодая семья может брать ипотечный кредит либо кредит на ремонт и покупку мебели с целью обустроить свое жилье в соответствии с новым статусом. Неустойчивость материального положения (особенно если женщина не работает) может вынуждать их делать сбережения даже за счет повседневного потребления — для создания «подушки безопасности».

Эластичность потребления семей с детьми по доходам очень низкая из-за ряда постоянных расходов на детей (частое обновление одежды и многое другое). Если кризис привел к снижению текущих доходов, домохозяйство было вынуждено компенсировать этот провал тратой сбережений и займами. Действительно, семьи с несовершеннолетними детьми в период с 2007 по 2010 г. чаще меняли свою финансовую стратегию, чем домохозяйства без детей (рис. 7). Причем если для бездетных сохранение финансовой стратегии в половине случаев означает приверженность сберегательному поведению, то для домохозяйств с детьми это только 37,1% и 20,8% случаев среди однопородных и двухдетных соответственно. Помимо этого семьи с детьми реже в период

Рисунок 7. Финансовая стратегия домохозяйств в разрезе числа и возраста детей в 2010 г.

Примечание. * Категория «3 детей и более» справочная: невысокое число наблюдений.

Источник: данные КПДХ.

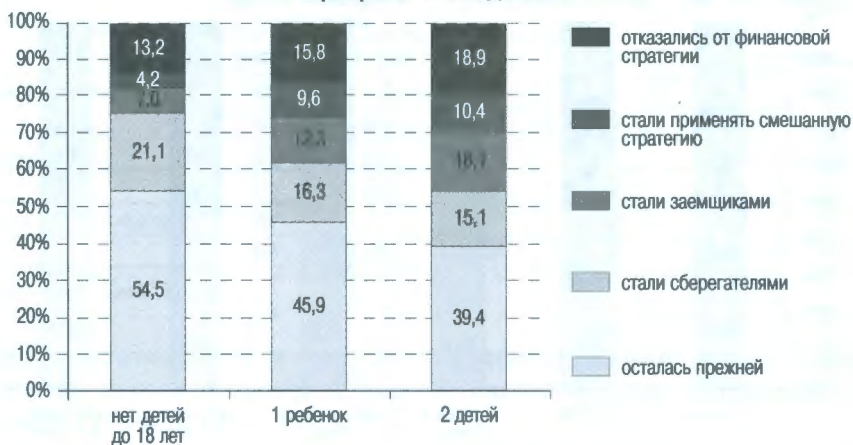
кризиса становились сберегателями, но чаще переходили ко всем остальным стратегиям, в том числе отказывались от кредитов и прекращали сберегать.

Те домохозяйства, в которых в 2007 г. были дети до 3 лет, чаще всех прочих начинали применять смешанную стратегию, но и чаще отказывались от всего. Эта группа наиболее гетерогенна по своему финансовому поведению. Для домохозяйств с детьми постарше характерны большая стабильность поведения и низкая доля использующих смешанную стратегию.

Домохозяйства с двумя детьми в 2007–2010 гг. чаще прочих начинали пользоваться кредитами. Такая стратегия адаптации к последствиям экономического кризиса рассчитана на краткосрочный период и означает, что ожидания относительно окончания кризиса довольно позитивные. Это подтверждается ответами на вопрос о том, насколько, по мнению респондента, он сможет контролировать свое финансовое положение в ближайшие три года. Респонденты из семей с детьми демонстрируют позитивные ожидания: доля ответов «довольно сильно» и «очень сильно» составляет 35%, а доля ответов «совсем нет» колеблется от 9% до 13% в зависимости от числа и возраста детей. Оптимистичнее всего настроены родители самых маленьких и родители двоих детей. На макроуровне рост числа формальных заемщиков означает, что масштабного проседания рынка в период кризиса в России не произошло и что семьи с детьми — реальный источник внутреннего спроса.

Неформальные займы являются еще одним источником ресурсов. Семьи с несовершеннолетними детьми, как правило, выступают в качестве реципиентов материальной поддержки. Для них характерно большее участие во входящих трансфертах, чем для остальных. В целом материальную поддержку получает менее трети домохозяйств с детьми, однако в период экономического кризиса доля получателей возросла на 7,4 п. п. среди однопородных и на 14,1 п. п. среди двухдетных. Переставшие получать помощь

Рисунок 8. Изменение финансовой стратегии домохозяйств в разрезе числа детей

Источник: данные КПДХ.

относятся к тем, чей уровень жизни как снизился (семьи с дошкольниками), так и возрос (семьи с самыми маленькими детьми в 2007 г.). Начали получать материальную поддержку те, чье благосостояние ухудшилось сильнее всего (семьи со школьниками в 2007 г. и двухдетные).

Таким образом, среди домохозяйств с детьми в период экономического кризиса наблюдалось разнонаправленное изменение уровня жизни. Среди них были и проигравшие, и выигравшие, причем примерно поровну среди однодетных и двухдетных. В домохозяйствах, в которых в 2007 г. жили самые маленькие дети, уровень благосостояния возрастал чаще прочих. Это связано с действием микроэкономических факторов, и скорее всего — с выходом женщины на рынок труда. Домохозяйства с дошкольниками и школьниками, наоборот, немного чаще испытывали на себе негативные последствия кризиса.

Семьи с детьми не были в центре социальной политики государства в период кризиса. Однако поддержка, начатая в 2006–2007 гг., не прекратилась и вместе с общей политической риторикой сформировала благоприятный климат. Комбинирование адаптационных стратегий — займов и неформальной поддержки — позволило сгладить экономические последствия кризиса. В результате, несмотря на относительное понижение доходов, падения социального самочувствия семей с детьми удалось избежать.

ПЕНСИОНЕРЫ И ИХ СЕМЬИ

Анализ динамики доходов пенсионеров в период кризиса

Основными задачами пенсионной системы выступают преодоление бедности среди пенсионеров, а также обеспечение компенсации утраченного в связи с выходом на пенсию заработка, то есть поддержание некоторого привычного для пенсионера стандарта жизни. Из данных статистики и выборочных обследований известно, что, несмотря на относительно низкий уровень жизни

российских пенсионеров, они не относятся к категории наивысшего риска бедности. Более того, в период кризиса пенсионеры оказались единственной социальной группой, чье материальное положение в целом улучшилось.

В этой части мы раскроем источники изменений в благосостоянии пенсионеров за последние три года, роль повышения пенсии в росте их уровня жизни и роль сохранения занятости. Более детально рассмотрим возможные векторы неоднородности категории пенсионеров с тем, чтобы выявить выигравших и проигравших внутри этой группы. Кроме того, учитывая то, что, во-первых, понятие благосостояния не может быть описано лишь в терминах доходов, а во-вторых, тенденцию выборочных обследований занижать фактические показатели доходов населения, в данном разделе динамику объективных показателей (уровня доходов пенсионеров) дополним изучением ограничений в потреблении отдельных товаров и услуг, с которыми сталкиваются семьи пенсионеров (деприваций), и их субъективными оценками своего материального положения.

Для того чтобы более полно оценить динамику рассматриваемых показателей в период с 2007 по 2010 гг., а также за годы кризиса, анализ будет включать не только сравнение репрезентативных пространственных данных за 2007 и 2010 гг., но также анализ изменений на панели одних и тех же опрошенных 2007–2010 гг.

Уровень и источники личных доходов пенсионеров в 2007–2010 гг.

Беспрецедентный рост пенсий в 2008–2010 гг. послужил источником роста доходов пенсионеров, в том числе относительно других групп, и положительно повлиял на их субъективные оценки материального положения. Но какие группы пенсионеров в наибольшей степени выиграли от пенсионной политики правительства?

На основе данных обследований РидМиЖ и КПДХ можно оценить прирост реальных пенсий (скорректированных на динамику роста потребительских цен) по отдельным категориям их получателей, которые были пенсионерами уже в 2007 г. Результаты свидетельствуют, что в среднем для респондентов, которые были пенсионерами в 2007 г., пенсия увеличилась на 80%, что примерно соответствует реальному росту пенсий по данным статистики за этот же период. Прирост был выше у городских жителей по сравнению с сельскими (на 81,5% против 74,4%). Кроме того, выплаты получателям пенсий по случаю потери кормильца, по инвалидности и социальных пенсий подросли на большую величину, чем выплаты пенсионерам по старости. Данный факт еще раз подтверждает произошедшее за период кризиса снижение различий в доходах получателей разных видов пенсий. Прирост пенсий в реальном выражении оказался тем выше, чем старше был пенсионер: пенсионеры по старости, которым уже в 2007 г. было от 70 лет и старше, в 2010 г. получали пенсию, увеличившуюся в реальном выражении на 86%, тогда как те, кому в 2007 г. было меньше 65 лет, — на 75%.

Такой прирост пенсий не мог не отразиться на представленности пенсионеров в 20-процентных группах по уровню личных доходов. Сравнение репрезентативных оценок за 2007 и 2010 гг. показывает, что по величине доходов респондентов пенсионеры реже стали оказываться в первой, наименее

Таблица 17. Распределение пенсионеров по уровню личных доходов

Респонденты	Доля пенсионеров в квинтильных группах по уровню личных доходов				
	1	2	3	4	5
РидМиЖ-2007					
Все пенсионеры	20,3	34,6	20,8	13,6	10,7
В том числе:					
работающие пенсионеры	2,7	5,8	19,2	36,0	36,4
неработающие пенсионеры	26,9	45,3	21,3	5,4	1,1
КПДХ – 2010					
Все пенсионеры	15,6	31,4	25,0	16,2	11,7
В том числе:					
работающие пенсионеры	2,6*	3,3	18,8	38,2	37,2
неработающие пенсионеры	21,1	43,3	27,7	6,9	1,1*

Примечания. * Число наблюдений меньше 10.

Источник: данные РидМиЖ, КПДХ.

обеспеченной, квинтильной группе, но чаще — во второй-четвертой группах (табл. 17). Вместе с тем получение только пенсии по-прежнему недостаточно для того, чтобы пенсионер мог оказаться в составе двух наиболее высокодоходных групп населения; для этого требуется дополнять получение пенсии заработками.

Анализ источников личных доходов пенсионеров по данным КПДХ показывает, что для большинства из них основным источником выступает пенсия по старости (ее получает 88% всех пенсионеров). Немногим более трети (34%) пенсионеров получает ЕДВ; почти треть (29%) — доходы от занятости; почти каждый седьмой — пенсию по инвалидности (13%). Для работающих пенсионеров наиболее распространенными источниками доходов выступают заработная плата, пенсия по старости и ЕДВ, а для неработающих — пенсия по старости, ЕДВ и пенсия по инвалидности. Следует отметить, что распространенность получения заработной платы в панельной выборке РидМиЖ-КПДХ в 2010 г. по сравнению с 2007 г. не изменилась.

Уровень и источники доходов семей с пенсионерами

Несмотря на то что пенсия назначается индивидуально, пенсионер в большинстве случаев живет не один, и потребление и аккумуляция ресурсов происходят на уровне домохозяйства. Переход к анализу с индивидуального на домохозяйственный уровень расширяет долю населения, зависящую от поступлений из пенсионной системы. По данным взвешенного по полу и возрасту массива КПДХ, примерно половина (49,6%) российских домохозяйств имеет в своем составе пенсионеров, в том числе доля «чистых» домохозяйств пенсионеров (то есть таких, в которых нет не пенсионеров) составляет 21,9%. Среди домохозяйств, состоящих только из пенсионеров, около половины (51,5%) приходится на домохозяйства одиноких пенсионеров.

Из каких источников формируются доходы семей с пенсионерами? Вполне ожидаемо, что единственный или основной источник большинства (71%) домохозяйств только пенсионеров — пенсия (табл. 18). Тем не менее опора преимущественно на пенсию характерна только для «чистых» домохозяйств

Таблица 18. Источники доходов домохозяйств пенсионеров в разрезе типа домохозяйства, процент по столбцу

Источники доходов домохозяйства	Только пенсионеры			Пенсионеры и другие
	Всего	в том числе		
		есть работающие пенсионеры	нет работающих пенсионеров	
Подробная классификация				
Только зарплата	0,1*	0,5*	0,0*	0,2*
В основном зарплата	2,2	6,6	0,4*	29,1
Зарплата и другие доходы	0,3*	0,9*	0,0*	1,2
Только пенсия	21,4	1,9	30,2	3,4
В основном пенсия	41,0	13,2	53,7	8,0
Пенсия и другие доходы	8,2	0,9*	11,4	4,2
Только другие доходы	0,9*	0,5*	1,1*	0,8*
В основном другие доходы	2,4	2,8*	2,4	2,8
Зарплата, пенсия и другие доходы	15,5	47,6	0,6*	40,7
Зарплата и пенсия	8,0	25,0	0,2*	9,6
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0
Краткая классификация				
Только или в основном зарплата	2,8	8,5	0,4*	30,4
Только или в основном пенсия	70,5	16,0	95,3	15,7
Только другие доходы	0,9*	0,5*	1,1*	0,8*
В основном другие доходы	2,4	2,8*	2,4	2,8
Диверсифицированные источники доходов	23,4	72,3	0,9*	50,2
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0

Примечания. * Число наблюдений меньше 10.

Источник: данные КПДХ.

неработающих пенсионеров, в то время как 72% домохозяйств работающих пенсионеров и 50% домохозяйств пенсионеров и не пенсионеров используют диверсифицированные источники доходов (зарплата, пенсия и другие доходы). Почти в трети смешанных домохозяйств пенсионеров и не пенсионеров пенсия не играет существенной роли и доходы в основном формируются за счет заработной платы (30%) или иных источников доходов (4%). Очевидно, что положение этих домохозяйств в условиях кризиса было более уязвимым по сравнению с домохозяйствами, опирающимися на комбинацию пенсии и заработной платы.

Возможности дополнять пенсию заработками закономерно выше в городской местности, чем в сельской. Соответственно, сельские пенсионеры чаще опираются преимущественно на поступления из пенсионной системы и поэтому в большей степени зависят от динамики размера пенсии. Около половины смешанных домохозяйств пенсионеров и не пенсионеров и в городе, и в селе опираются на диверсифицированные источники доходов. Еще около трети домохозяйств этого типа в городе живут преимущественно на зарплату, а почти такая же доля на селе — на пенсию (табл. 19).

По уровню душевых доходов «чистые» домохозяйства пенсионеров оказываются в середине распределения по 20-процентным группам, не являясь ни наиболее, ни наименее обеспеченными. Уровень доходов смешанных

Таблица 19. Распределение домохозяйств занятых и безработных по 20-процентным группам по среднему доходу в зависимости от наличия детей, процент по столбцу

Тип домохозяйства по наличию занятых и безработных в 2010 г.		1-й квин- тиль	2-й квин- тиль	3-й квин- тиль	4-й квин- тиль	5-й квин- тиль	Всего
Чистые д/х занятых	с детьми	24,5	21,8	19,5	18,0	16,2	100
	без детей	5,1	9,1	12,4	24,0	49,3	100
Прочие д/х занятых, где нет безработных	с детьми	34,2	24,9	16,7	13,5	10,6	100
	без детей	11,5	17,2	22,1	26,2	23,0	100
Д/х занятых и безработных	с детьми	62,0	11,4	11,4	12,7	2,5	100
	без детей	32,5	27,2	13,2	13,2	14,0	100
Д/х безработных	с детьми	77,8	5,6	5,6		11,1	100
	без детей	72,5	19,6	2,0	2,0	3,9	100
Д/х, где нет экономически активных	с детьми	58,5	14,6	12,2	9,8	4,9	100
	без детей	18,8	28,0	29,0	16,2	8,0	100
Все д/х		21,5	19,5	18,7	18,9	21,4	100

Источник: данные КПДХ.

домохозяйств пенсионеров и не пенсионеров оказывается немного ниже: они примерно в равной степени представлены во всех доходных группах, но чуть чаще оказываются среди наименее обеспеченных, что во многом связано с более высокой иждивенческой нагрузкой (детьми).

Панельные данные позволяют нам проследить динамику доходов одних и тех же домохозяйств с 2007 по 2010 гг. Принимая во внимание тот факт, что за три года у 1/3 доли домохозяйств поменялась структура, оценки приводятся

Таблица 20. Динамика доходов домохозяйств разного типа с 2007 по 2010 гг., процент по строке

Состав домохозяйства в 2007 г.	Динамика доходов домохозяйства с 2007 по 2010 гг.			
	Снизилась	Остались неизменными	Выросли	Итого
Простая классификация				
Только пенсионеры	21,9	41,9	36,2	100,0
Пенсионеры и другие	29,2	38,5	32,3	100,0
Без пенсионеров	36,0	40,0	23,9	100,0
Подробная классификация				
Домохозяйства одиноких пенсионеров	20,1	40,7	39,2	100,0
Домохозяйства нескольких пенсионеров	24,0	43,2	32,7	100,0
Смешанные домохозяйства не пенсионеров и пенсионеров без детей	30,6	40,2	29,2	100,0
Смешанные домохозяйства не пенсионеров и пенсионеров с детьми	27,7	36,8	35,5	100,0
Домохозяйства не пенсионеров без детей	35,1	43,1	21,8	100,0
Домохозяйства не пенсионеров с детьми	36,4	38,6	25,0	100,0
Всего	30,5	40,0	29,5	100,0

Источник: данные РидМиЖ, КПДХ.

по составу домохозяйства в 2007 г. Наибольший рост доходов наблюдается у семей, состоящих только из пенсионеров, что, безусловно, является следствием мер по ускоренному повышению пенсий в течение последних лет. Среди «чистых» домохозяйств пенсионеров рост реальных душевых доходов наблюдается в 36% случаев, тогда как среди домохозяйств без пенсионеров — лишь в 24%, и, напротив, 36% домохозяйств без пенсионеров против 22% «чистых» домохозяйств пенсионеров пережили падение душевых доходов (табл. 20). В составе «чистых» домохозяйств пенсионеров наибольший рост доходов наблюдался у одиноких пенсионеров, среди которых в период с 2007 по 2010 гг. 39% домохозяйств испытали рост реальных доходов и лишь 20% — снижение.

Основным катализатором роста доходов домохозяйств с пенсионерами, по ответам самих опрошенных, выступало, безусловно, повышение пенсии. Сохранение пенсионерами занятости или даже ее возобновление в период кризиса в качестве источника роста доходов упоминается реже, но, тем не менее, оказалось важным для примерно каждого седьмого домохозяйства пенсионеров и каждого четвертого смешанного домохозяйства пенсионеров и не пенсионеров. Напротив, роль экономических факторов как источника негативных изменений в благосостоянии семей с пенсионерами, среди которых доминировал фактор роста цен, оказалась намного слабее.

Динамика лишений, с которыми сталкиваются домохозяйства с пенсионерами

Характеристики уровня жизни домохозяйств с пенсионерами и его динамики будут не полными, если ограничиться только анализом показателей доходов. Не менее важно то, как менялись характеристики потребления домохозяйств, с какими ограничениями в доступе к благам и услугам они сталкивались. Домохозяйства с пенсионерами в России, не будучи самыми бедными по абсолютной концепции бедности (при которой доходы или располагаемые ресурсы сравниваются с чертой бедности — прожиточным минимумом), традиционно чаще сталкиваются с лишениями (депривациями), то есть ограничениями в доступе к потреблению определенных благ. Это подтверждается и данными используемых нами обследований — РиДМиЖ и КПДХ: индекс деприваций у смешанных домохозяйств с пенсионерами выше, чем у домохозяйств без пенсионеров, а у «чистых» домохозяйств пенсионеров — самый высокий. Семьи пенсионеров в большей степени сталкиваются с лишениями в потреблении: замена износившейся мебели, приглашение на обед, ужин для своих родных не реже раза в месяц, оплата медицинских услуг.

Тем не менее рост доходов за период с 2007 по 2010 гг. позволил сократить распространенность лишений, причем в наибольшей степени среди семей пенсионеров. По данным обследования 2010 г., число деприваций сократилось почти в каждом втором (48%) домохозяйстве, состоящем только из пенсионеров, в 43% смешанных домохозяйств и в 38% домохозяйств без пенсионеров. Увеличение числа лишений произошло в 30% семей пенсионеров, в 35% смешанных и в 38% семей без пенсионеров.

Важно, что положительные изменения в том, что касается распространенности лишений, затронули прежде всего домохозяйства неработающих пенсионеров, которые всегда отличались наибольшей депривированностью.

В результате разрыв по распространенности деприваций между семьями неработающих пенсионеров и другими типами семей сократился.

Еще одно важное наблюдение, следующее из анализа данных обследования 2010 г., состоит в том, что семьи с работающими пенсионерами сталкиваются с депривациями ненамного чаще, чем семьи, в которых пенсионеры и не пенсионеры живут вместе, или в которых нет пенсионеров. Более того, ежегодно оплачивать недельный отпуск вне дома семьи работающих пенсионеров могут даже чаще, чем все другие типы семей. Таким образом, занятость позволяет пенсионерам сохранять вполне приемлемый уровень жизни и потребления.

Динамика субъективных показателей оценки материального положения

Результаты анализа данных обследования 2010 г. свидетельствуют о том, что пенсионная политика оказала влияние и на субъективные оценки благосостояния пенсионеров, по-видимому, компенсировав негативный эффект кризиса. Для пенсионеров оказались психологически важными не только рост пенсий, но и само усиление внимания к ним государства. В итоге субъективные оценки своей способности «сводить концы с концами» у «чистых» домохозяйств пенсионеров оказываются наиболее позитивными в сравнении с оценками других типов домохозяйств. Более того, как показывает анализ панельных данных, субъективные оценки материального положения улучшились у 41% домохозяйств, состоящих только из пенсионеров, в том числе у 44% домохозяйств неработающих пенсионеров, против 34% домохозяйств без пенсионеров (табл. 21).

Интересно, что субъективные оценки материального положения демонстрируют сближение в различных типах домохозяйств, выделенных по наличию в них пенсионеров и статусу их занятости, так же, как и показатели, характеризующие депривированность этих типов семей. Так, наименьшая доля тех, кто стал оценивать свое материальное положение хуже, и наибольшая доля тех, кто стал оценивать его лучше, наблюдается среди домохозяйств неработающих пенсионеров.

Таблица 21. Динамика субъективной оценки материального положения домохозяйств в разрезе социально-демографического типа, процент по строке

Тип домохозяйства в 2007 г.	Оценка домохозяйствами в период с 2007 по 2010 г. своего материального положения			
	Лучше	На том же уровне	Хуже	Итого
Только пенсионеры	41,4	40,1	18,5	100,0
в том числе:				
есть работающие пенсионеры	32,1	45,2	22,6	100,0
нет работающих пенсионеров	44,2	38,5	17,3	100,0
Пенсионеры и другие	36,1	39,9	24,1	100,0
Без пенсионеров	28,6	42,6	28,8	100,0
Всего	34,0	41,1	24,9	100,0

Примечание. Панельные данные.

Источник: данные РидМиЖ, КПДХ.

Это может отражать две тенденции. Во-первых, политику радикального повышения пенсий, предпринятую в 2008–2010 гг. Во-вторых, трудности на рынке труда в период кризиса. Кроме того, часть семей с работающими пенсионерами могла столкнуться с ухудшением своего материального положения — объективного и субъективного — по причине ухода с работы занятого в 2007 г. пенсионера.

Интегральная оценка изменения благосостояния семей пенсионеров: выигравшие и проигравшие внутри группы

Выход на пенсию — плюсы и минусы. Выход на пенсию в целом ухудшает материальное положение домохозяйств пенсионеров. В обследовании 2010 г. насчитывается 6,3% пенсионеров, которые с 2007 до 2010 г. из не пенсионеров стали пенсионерами. Среди домохозяйств с этими пенсионерами в 2007 г. в 4–5 квартилях концентрировались 45% домохозяйств. К 2010 г. в двух верхних квартильных группах осталось только 38%.

Однако за этими цифрами скрывается внутренняя неоднородность группы «молодых» пенсионеров в зависимости от наличия у них работы. Респонденты, ставшие пенсионерами с 2007 по 2010 гг., имеют средний возраст 55 лет, и 57% из них после выхода на пенсию продолжили работать. У работающих пенсионеров доходы от регулярных заработков пополнились пенсионными выплатами, и материальное положение домохозяйств с такими пенсионерами улучшилось. Действительно, в 2010 г. среди домохозяйств респондентов, ставших пенсионерами в период кризиса и продолжающих работать, в верхние два квартиля попали 61% домохозяйств (то есть даже больше, чем в 2007 г.!), в то время как среди неработающих в данных доходных группах оказались только 24%. Таким образом, негативно на уровень жизни влияет именно переход от оплачиваемой занятости к незанятости на пенсии. Этот факт подтверждают и субъективные оценки материального положения: среди респондентов, ставших неработающими пенсионерами, в 2010 г. по сравнению с 2007 г. увеличилась доля тех, кто «с большим трудом» или «с трудом» может сводить концы с концами.

Социально-демографические характеристики семей с пенсионерами. Среди «чистых» домохозяйств пенсионеров в выигрышной позиции по итогам кризисного периода оказались домохозяйства с наличием работающего пенсионера в их составе. В верхний пятый квартиль по доходам попадают 44% «чистых» домохозяйств с хотя бы одним работающим пенсионером. Также среди них доля домохозяйств, доходы которых позволяют им «очень легко», «легко» и «довольно легко» сводить концы с концами, в 2,4 раза превышает этот показатель среди всех домохозяйств пенсионеров («чистых» и смешанных) (табл. 22). «Чистые» домохозяйства с пенсионерами 80 лет и старше по размеру душевых доходов реже оказываются в самом верхнем квартиле, чем домохозяйства одиноких пенсионеров и, тем более, работающих пенсионеров, однако их представленность в нижнем квартиле также остается очень низкой. Судя по данным опроса, в этой группе пенсии в рассматриваемый период росли наиболее быстро. К тому же стандарты потребления наиболее пожилых пенсионеров закономерно ниже, чем у более молодых. В результате пенсионеры самых старших возрастов демонстрируют наиболее высокие субъективные оценки уровня своих доходов и его динамики за годы кризиса.

Таблица 22. Виды и индекс деприваций в разрезе типа домохозяйств

Тип домохозяйства в 2007 г.	Виды деприваций: домохозяйство не может позволить себе...								Индекс деприваций (от 0 до 8)
	платить за то, чтобы дома было достаточно тепло	ежегодно оплачивать недельный отпуск вне дома	заменять по мере надобности износившуюся мебель, бытовые приборы	покупать новую, а не поддержанную одежду	не реже, чем через день есть мясо, курицу, или рыбу	не реже, чем раз в месяц приглашать к себе друзей или родных на угощение, обед, ужин	оплачивать образование членов семьи, если это необходимо	оплачивать медицинские услуги, включая дорогостоящие операции, если это необходимо	
РидМиЖ-2007									
Только пенсионеры	18,5	87,6	81,2	41,1	39,5	71,4	95,8	61,5	4,77
в том числе: есть работающие пенсионеры	11,8	68,8	62,5	19,4	27,8	57,6	94,4	47,9	3,40
нет работающих пенсионеров	20,2	92,5	86,2	46,8	42,6	75,0	96,2	65,0	5,18
Пенсионеры и другие	12,6	81,2	63,0	20,4	25,9	60,4	72,8	48,3	3,29
Без пенсионеров	12,3	82,4	55,2	10,2	23,0	51,1	62,1	43,1	2,72
КПДХ – 2010									
Только пенсионеры	26,0	82,1	72,5	26,5	34,3	67,5	95,3	55,8	4,32
в том числе: есть работающие пенсионеры	27,3	66,2	57,6	15,1	21,6	59,7	92,1	51,1	3,31
нет работающих пенсионеров	25,7	86,2	76,4	29,4	37,6	69,5	96,1	57,0	4,63
Пенсионеры и другие	21,8	76,7	55,8	13,4	22,3	60,6	73,4	47,7	3,11
Без пенсионеров	17,0	77,1	55,1	9,1	22,7	51,8	60,8	42,6	2,72

Примечание. Панельные данные.

Источник: данные РидМиЖ, КПДХ.

Фактор занятости пенсионеров положительно влияет и на различные характеристики уровня жизни смешанных домохозяйств пенсионеров и не пенсионеров (табл. 22). Следующий, хотя и менее влиятельный фактор, улучшающий благосостояние этой группы семей — наличие в их составе пенсионеров 80 лет и старше. Напротив, хотя и закономерно, ухудшает материальное положение смешанных домохозяйств пенсионеров и не пенсионеров (по объективным и субъективным показателям) присутствие в них детей до 14 лет и неработающих не пенсионеров (трудоспособного возраста).

Тип поселения накладывает сильный отпечаток на материальное положение семей. Доля как «чистых», так и смешанных домохозяйств пенсионеров, попадающих в верхний квинтиль по доходам, в Москве и Санкт-Петербурге сильно превышает долю соответствующих домохозяйств в других городах и сельской местности (табл. 23). Напротив, доходы сельских семей с пенсионерами, и особенно смешанных, сильно смещены в сторону более низких значений: более половины (55%) сельских домохозяйств пенсионеров и непенсионеров попадают в нижний квинтиль по доходам. Более того, картина изменений за период кризиса здесь не так однозначна. Среди «чистых» домо-

Таблица 23. Изменение числа деприваций между 2007 и 2010 гг.
в разрезе типов домохозяйств, процент по строке

Тип домохозяйства в 2007 г.	Изменение числа деприваций между 2007 и 2010 гг.						
	Уменьшилось			Не изме- нилось	Увеличилось		
	на 5 и более ступеней	на 3–4 сту- пени	на 1–2 сту- пени		на 1–2 сту- пени	на 3–4 сту- пени	на 5 и более ступеней
Только пенсионеры	3,6	12,2	31,9	22,0	23,3	5,8	1,2
в том числе: есть работающие пенсионеры	1,8	13,1	25,0	25,6	24,4	8,3	1,8
нет работающих пенсионеров	4,1	11,9	34,0	20,9	23,0	5,0	1,1
Пенсионеры и другие	2,8	11,4	28,8	21,6	23,9	9,4	2,1
Без пенсионеров	2,2	9,4	26,1	24,2	26,9	8,5	2,7

Примечание. Панельные данные.

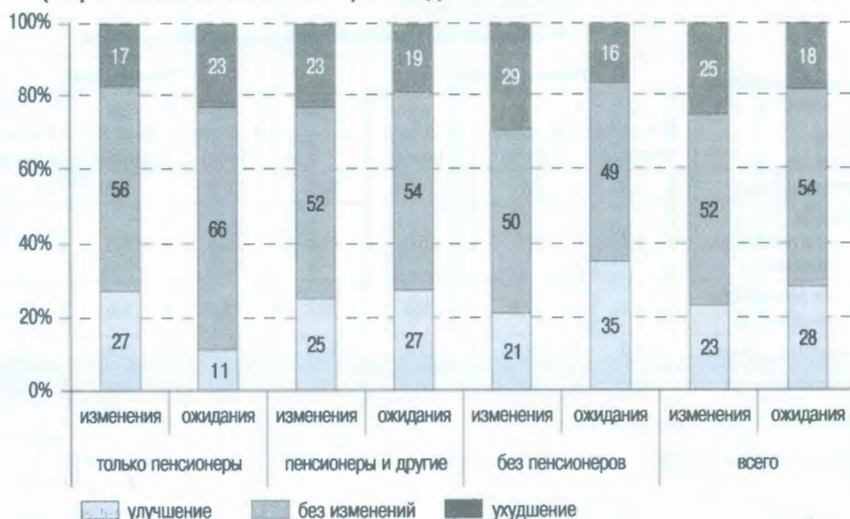
Источник: данные КВДХ.

хозяйств пенсионеров больше всего выиграли жители региональных центров (но не Москвы или Санкт-Петербурга) и сельские пенсионеры. Тогда как среди смешанных домохозяйств проигравших однозначно больше в мегаполисах, в других областных центрах много как выигравших, так и проигравших, а в более мелких населенных пунктах положение большинства семей пенсионеров и не пенсионеров не изменилось. Хотя доля улучшивших материальное положение с мая 2008 г. там все-таки выше доли его ухудшивших.

Прошлый и будущий уровень жизни в оценках населения. Таким образом, анализ различных характеристик материального положения и уровня жизни семей с пенсионерами показал, что резкое повышение пенсий в период кризиса позволило им и членам их семей, которые не являются пенсионерами, компенсировать негативные проявления кризиса. При этом характеристики материального положения внутри группы семей с пенсионерами сблизились. Беспрецедентный для современной российской истории рост пенсий особенно заметно повлиял на субъективные оценки уровня жизни российскими пенсионерами.

Тем не менее население достаточно консервативно оценивает возможности продолжения такой политики в будущем. Скорее всего, большинство пенсионеров полагает, что рост пенсий в 2008–2010 гг. был разовой мерой, которая вряд ли повторится в будущем. На это указывает то обстоятельство, что ожидания относительно изменения материального положения в предстоящие три года у пенсионеров наиболее пессимистичные (рис. 9). Это принципиальным образом отличает семьи пенсионеров от семей без пенсионеров, которые, негативно оценивая изменения своего уровня жизни за период кризиса, надеются на улучшение положения, как только кризис закончится. Сравнение ретроспективных и перспективных оценок представителей различных типов домохозяйств позволяет предположить, что население восприняло заверения руководства страны о том, что кризис не будет продолжительным, и с выходом из кризиса связывает расширение возможностей на рынке труда и рост своих доходов. Пенсионеры же, напротив, опасаются, что их уровень жизни если и не снизится, то точно не улучшится.

Рисунок 9. Материальное положение домохозяйств: произошедшие изменения (в сравнении с маем 2008 г.) и ожидания в течение ближайших 3-х лет

Источник: данные КПДХ.

Финансовые стратегии семей с пенсионерами

Определенные финансовые стратегии управления собственными средствами, включая возможность домохозяйств делать сбережения, пользоваться услугами кредитования и пр., характеризуют как уровень благосостояния домохозяйства, так и уровень его адаптационных возможностей.

В России распространенность сбережений увеличивается с возрастом, и выше в домохозяйствах пенсионеров по сравнению с домохозяйствами без пенсионеров. По данным выборочного обследования КПДХ, среди домохозяйств, состоящих только из пенсионеров, 51% утверждают, что у них остаются деньги, которые они могли бы отложить, сберечь, и 58% указывают на то, что у них уже есть сбережения. Судя по всему, период занятости пенсионеров выступает тем этапом в жизненном цикле россиян, когда они активнее всего формируют сбережения на старость: 59% «чистых» семей с работающими пенсионерами имеют возможность откладывать средства и располагают сбережениями. Среди семей неработающих пенсионеров сберегать могут 48%, а сбережения имеют 57%. В смешанных домохозяйствах пенсионеров и не пенсионеров только у 41% остаются деньги для сбережений и порядка 40% их имеют. А отсутствие в их составе работающих пенсионеров снижает этот показатель еще на 3 п. п. (табл. 24).

Основным источником формирования сбережений как для «чистых» домохозяйств пенсионеров, так и для смешанных домохозяйств является пенсия: ее указывают 93% тех, кто формировал сбережения в «чистых» и 77% — в смешанных домохозяйствах с пенсионерами (табл. 25). Причем наличие в домохозяйстве пенсионеров и не пенсионеров, работающих пенсионеров часто приводит к тому, что пенсия сберегается: ее в качестве источника сбережений указали 82% домохозяйств этой группы. В семьях работающих пенсионеров вторым по распространенности источником формирования сбережений выступает заработная плата: ее назвали 62% сберегателей из «чистых» домохо-

Таблица 24. Наличие у домохозяйств разного типа сбережений и возможности сберегать, процент от домохозяйств определенного типа

Состав домохозяйства	Остаются деньги для сбережений	Есть сбережения
Только пенсионеры	51,3	57,8
в том числе:		
есть работающие пенсионеры	58,5	59,4
нет работающих пенсионеров	48,1	56,9
Пенсионеры и другие	40,5	39,6
в том числе:		
есть работающие пенсионеры	44,7	42,5
нет работающих пенсионеров	38,4	38,1
Без пенсионеров	31,8	30,6
Всего	38,5	39,0

Источник: данные КПДХ.

Таблица 25. Источники доходов, за счет которых домохозяйство делало сбережения, в разрезе социально-демографического типа домохозяйства, процент по строке

Состав домохозяйства	Регулярные заработки	Пенсия	Нерегулярные заработки	Доходы от продажи недвижимости и другого имущества	Наследство, подарки и помощь родственников, знакомых	Сбережений не делали
Только пенсионеры	13,5	55,8	1,1*	1,1*	2,4	39,7
в том числе:						
есть работающие пенсионеры	39,9	55,5	1,2*	0,6*	1,6*	35,7
нет работающих пенсионеров	1,3*	55,9	1,1*	1,3*	2,8	41,5
Пенсионеры и другие	28,6	38,5	2,8	0,3*	1,1*	49,8
в том числе:						
есть работающие пенсионеры	36,4	42,8	4,1	0,0*	0,3*	47,3
нет работающих пенсионеров	24,6	36,3	2,1	0,5*	1,5*	51,0
Без пенсионеров	33,7	2,3	3,9	0,8	1,7	62,1
Всего	27,9	24,0	3,0	0,7	1,7	53,8

Примечания: * Число наблюдений меньше 10;

** Сумма по строке превышает 100%, поскольку вопрос об источниках предполагал множественный вариант ответа.

Источник: данные КПДХ.

зайств и 69% из смешанных, в которых есть работающие пенсионеры. Таким образом, заработная плата позволяет пенсионерам не только увеличивать собственное потребление и помогать в большей степени зависящим от ситуации на рынке труда детям и внукам, но и сберегать средства на будущее.

Помимо сберегателей, домохозяйства могут быть заемщиками или выбирать смешанную финансовую стратегию (иметь сбережения и выплачивать кредит). Важно, что, несмотря на кризис, за период с 2007 по 2010 г. доля домохозяйств с пенсионерами, использующими какую-либо финансовую стратегию, увеличилась (табл. 26). И хотя в основном это произошло за счет

Таблица 26. Финансовая стратегия домохозяйств, процент по столбцу

Финансовая стратегия	Только пенсионеры	В том числе		Пенсионеры и другие	Без пенсионеров	Всего
		есть работающие пенсионеры	нет работающих пенсионеров			
РидМиЖ-2007						
Сберегатели	50,0	60,2	46,9	36,6	29,0	36,3
Заемщики	1,4	4,2*	0,5*	11,4	18,2	12,1
Смешанная	1,2*	4,8*	0,2*	5,0	8,6	5,7
Никакая	47,4	30,7	52,3	47,0	44,3	45,9
КПДХ						
Сберегатели	61,0	58,4	62,0	40,6	28,3	41,8
Заемщики	3,5	7,3	2,0	15,7	21,1	14,2
Смешанная	3,0	7,3	1,5	9,2	9,9	7,6
Никакая	32,5	27,0	34,5	34,5	40,8	36,5

Примечание. Панельные данные. * Число наблюдений меньше 10.

Источник: данные РидМиЖ, КПДХ.

доли домохозяйств, имеющих сбережения, это свидетельствует о проникновении финансовых практик и финансового опыта во все слои населения.

Учитывая, что многие кредиты предоставляются с ограничением по возрасту, не удивительно, что домохозяйства с пенсионерами — это прежде всего сберегатели, и распространенность именно этой стратегии увеличилась за прошедшие три года. Тем не менее доля заемщиков и домохозяйств, использующих смешанную финансовую стратегию, выросла и среди домохозяйств пенсионеров, особенно тех, где есть работающие пенсионеры. Повышение пенсий, увеличившее доходы смешанных домохозяйств пенсионеров и не пенсионеров, дало возможность этим домохозяйствам не только сберегать, но и активнее пользоваться услугами кредитования. Напротив, смешанные домохозяйства и домохозяйства без пенсионеров с 2007 по 2010 г. стали больше пользоваться кредитами и совмещать сберегательную стратегию с кредитной.

Повлиял ли кризис на благосостояние пенсионеров через ситуацию на рынке труда?

Поскольку, как неоднократно было показано выше, именно занятость позволяет семьям пенсионеров поддерживать вполне приличный уровень жизни и формировать сбережения, рассмотрим, что происходило с занятостью пенсионеров в период кризиса. Кратко рассмотрим портрет работающих пенсионеров на основе данных обследования 2010 г., а затем обсудим благосостояние пенсионеров и их семей в период кризиса через происходившие изменения на рынке труда.

Портрет работающего пенсионера. По данным обследования КПДХ, среди граждан России 24–82 лет каждый третий (34%) в 2010 г. получал пенсию, из них работающих пенсионеров было 29%, что несколько меньше, чем по данным статистики. Работающих пенсионеров больше среди мужчин, городских жителей и пенсионеров по старости. Наибольшая концентрация занятых пенсионеров мужского и женского пола сосредоточена в возрастной группе от 55 до 64 лет. Показательно то, что доли работающих среди пенси-

Таблица 27. Отрасль, в которой работает пенсионер, процент по столбцу

Отрасль	Доля работающих пенсионеров
Сельское хозяйство	4,2
Промышленность и энергетика	21,2
Строительство	4,6
Торговля и гостиничное дело	9,5
Транспорт и связь	6,2
Финансовые и юридические услуги	1,0*
Бюджетный сектор	35,6
Прочие отрасли	17,6
Всего	100,0

Примечание. * Малое число наблюдений.

Источник: данные КПДХ.

онеров 55–59 лет у мужчин и женщин почти совпадают. Однако после 60 лет масштабы занятости женщин сокращаются быстрее. Тем не менее, несмотря на кризис, масштабы занятости среди пенсионеров, особенно младших возрастов, остаются выше, чем они были, например, в 2004 г.³

Продолжительность занятости пенсионеров немного меньше, чем у не пенсионеров, однако все равно в среднем равна продолжительности полной рабочей недели. Пенсионеры в среднем, включая сверхурочные, работают 39 часов в неделю. Среди всего населения этот показатель достигает 42 часов.

Так же, как и раньше, пенсионеры намного чаще не пенсионеров работают на государственных предприятиях: в государственном секторе в 2010 г. было занято почти две трети (61%) пенсионеров. Вообще, главной сферой приложения труда пенсионеров по-прежнему остается бюджетный сектор, в котором трудится более трети всех работающих пенсионеров (табл. 27)⁴. Еще пятая часть (21%) пенсионеров занята в промышленности и энергетике.

Учитывая такое распределение пенсионеров по отраслям, не удивительно, что по сравнению с не пенсионерами занятость пенсионеров чаще оказывается формальной, на основе трудового договора: абсолютное большинство пенсионеров (89%) числятся в штате и имеют письменный трудовой договор на неопределенный срок. На втором месте по варианту оформления отношений пенсионера с работодателем идут трудовые договоры на определенный срок (7%).

В целом, анализ данных 2010 г. показал, что пока принципиальных отличий в условиях труда и характере занятости пенсионеров по сравнению с периодом середины 2000-х гг. (2004–2007 гг.) не произошло.

Как повлиял кризис на занятость пенсионеров и благосостояние их домохозяйств? В целом, анализ результатов обследования КПДХ показывает, что пенсионеры мало пострадали от кризиса: всего лишь 6% работавших

³ Подробнее см.: Малева Т. М., Синявская О. В. Российские пенсионеры: трудовые биографии, экономическая активность, пенсионные истории. Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе / под науч. ред. Т. М. Малевой, О. В. Синявской; Независимый институт социальной политики. М.: НИСП, 2007. С. 545–596.

⁴ Бюджетный сектор в данной классификации включает в себя государственные предприятия в государственном управлении, образовании, здравоохранении и силовых ведомствах.

Таблица 28. Влияние кризиса на занятость членов домохозяйства, процент по столбцу

Изменение на рынке труда	Только пенсионеры	Пенсионеры и другие	Без пенсионеров
Меняли работу, снижалась зарплата, теряли работу	0,0*	0,8*	0,1*
Меняли работу, снижалась зарплата	0,3*	3,3	4,0
Меняли работу, теряли работу	0,0*	1,8	1,5
Снижалась зарплата, теряли работу	0,1*	1,8	1,0
Теряли работу	7,3	8,7	4,8
Снижалась зарплата	4,0	5,9	7,8
Меняли работу	3,0	13,0	15,7
Не меняли работу, не снижалась зарплата, не теряли работу	85,3	64,8	65,1
Всего	100,0	100,0	100,0

Примечание. * Малое число наблюдений.

Источник: данные КПДХ.

в 2008 г. пенсионеров отметили, что потеряли в результате кризиса работу, а еще 3% — сменили ее.

Переход на уровень домохозяйства показывает, что менее всего кризис затронул домохозяйства «чистых» пенсионеров, среди которых 85% сохранили прежние условия труда (табл. 28). Если же какие-то изменения на рынке труда все-таки затрагивали семьи пенсионеров, то чаще всего это была потеря работы, которую отметили 7% представителей семей, состоящих только из пенсионеров, и 9% из смешанных семей пенсионеров и не пенсионеров. Снижение заработной платы, напротив, чаще затрагивало членов домохозяйств без пенсионеров. Наконец, более успешную стратегию — смену работы — отметили представители 3% «чистых» семей пенсионеров, 13% — смешанных и 16% — семей без пенсионеров. Таким образом, изменения на рынке труда в период кризиса в наибольшей степени затронули смешанные домохозяйства пенсионеров и не пенсионеров и семьи без пенсионеров.

Более высокую значимость неценовых форм адаптации рынка труда (через снижение численности занятых) как фактора ухудшения материального положения подтверждают и ответы на вопрос о причинах изменения доходов пенсионеров в период кризиса. Потеря работы как причина снижения доходов за период кризиса называется 17% «чистых» и 35% смешанных домохозяйств пенсионеров; выход на пенсию и прекращение работы отмечают 18% и 21% соответственно. Снижение заработка на текущей работе послужило фактором ухудшения материального положения для 8% «чистых» и 25% смешанных домохозяйств пенсионеров; в то время как снижение заработка при смене должности и/или работы отмечается 4% и 15% домохозяйств соответственно.

ВЫВОДЫ

В статье рассмотрена динамика благосостояния и изменение финансовых стратегий домохозяйств разных социально-демографических типов.

В части денежных доходов основной особенностью посткризисного периода можно назвать то, что занятость совершеннолетних членов домохозяйства

теперь обеспечивает семье более низкий уровень доходов, чем в 2007 г. Так, относительно проиграла в уровне доходов (оставаясь самыми обеспеченными) «чистые» домохозяйства занятых, в составе которых за 2007–2010 гг. значимо выросла доля низкодоходных семей. Стоит отметить, что именно эта группа домохозяйств единственная, где за 2007–2010 гг. не снизилась частота деприваций по социально значимым направлениям расходов, при том что во всех прочих группах семей глубина лишений заметно сократилась.

Фиксируемые на макроуровне повышение веса социальных выплат в доходах населения и интенсивный рост пенсий (как основного компонента этих выплат) нашли отражение в том, что наиболее заметно выигравшей группой оказались домохозяйства занятых и экономически неактивных (в большинстве своем пенсионеров); здесь же существеннее всего снизилась глубина лишений. Положение чистых домохозяйств экономически неактивных в иерархии доходных групп также несколько улучшилось, преимущественно за счет сжатия доли домохозяйств с низкими и очень низкими доходами. Однако, судя по динамике субъективных оценок благосостояния, сами члены этих домохозяйств более, чем все прочие, склонны говорить об ухудшении материального положения в 2007–2010 гг. Таким образом, столь «эффектно» в процентном выражении прирастающие доходы пенсионеров по-прежнему не рассматриваются этой группой населения как достаточные на фоне распутой стоимости жизни.

Динамика доходов домохозяйств безработных также весьма показательна. И в 2007, и в 2010 г. эти группы находились в числе получающих самые низкие доходы (особенно семьи безработных без занятых — некомпенсированная на уровне домохозяйства безработица), однако направление изменений их доходов резко различалось: заметно ухудшилась ситуация смешанных домохозяйств безработных и занятых. В целом, эта группа «проиграла» по доходам в наибольшей степени.

Напротив, ситуация самых бедных — домохозяйств безработных — улучшилась (за счет подтягивания доходов снизу) как результат усиления финансовой поддержки безработных. Впрочем, панельный анализ показывает, что опыт некомпенсированной безработицы значительно снижает шансы домохозяйства в дальнейшем перейти в более высокодоходные группы, даже в том случае, если все безработные находят работу.

Наконец, если говорить об изменении финансовых стратегий в рассматриваемых типах домохозяйств, то основной вектор изменений за 2007–2010 гг. заключается в росте сберегательной активности, прежде всего на основании пенсионных выплат. Соответственно, наибольший вклад в суммарный рост численности «сберегателей» вносят чистые домохозяйства экономически неактивных и в несколько меньшей степени домохозяйства занятых и неактивных. Кроме того, можно отметить и некоторое «оздоровление» ситуации в 2010 г. по сравнению с 2007 г. в части распространенности стратегии привлечения заемных средств: доля заемщиков снизилась среди финансово менее благополучных домохозяйств (семьи безработных и занятых) и, напротив, выросла среди наиболее обеспеченных («чистые» домохозяйства занятых).

Среди домохозяйств с детьми есть и проигравшие, и выигравшие по уровню материального положения за период кризиса. Их примерно поровну как среди семей с одним ребенком, так и среди двухдетных семей. Повышение

уровня жизни нередко было связано с действием микроэкономических факторов, с выходом на рынок труда одного из членов домохозяйства, например, женщины после отпуска по уходу за ребенком.

В период кризиса семьям с детьми продолжала оказываться поддержка со стороны государства, хотя они и не были в центре социальной политики. Экономические последствия кризиса сглаживались за счет использования таких адаптационных стратегий, как займы и неформальная поддержка со стороны родственников и знакомых. В результате, несмотря на относительное понижение доходов, серьезного падения социального самочувствия семей с детьми удалось избежать.

Наибольшую поддержку в последние годы получали пенсионеры. Их семьи оказались слабо затронуты кризисом на рынке труда, и в среднем прирост их благосостояния за счет увеличения пенсий перекрыл негативные последствия финансово-экономического кризиса.

ЛИТЕРАТУРА

Григорьев Л., Салмина А, Кузина О. Российский средний класс: анализ структуры и финансового поведения. М.: Экон-Информ, 2009. 148 с.

Малева Т. М. и др.: Социальная поддержка: уроки кризисов и векторы модернизации / под ред. Малевой Т. М., Овчаровой Л. Н. М.: Дело, РАНХ, 2010. 336 с. (Сер. «Экономическая политика: между кризисом и модернизацией»).

Овчарова Л. Н. Теоретические и практические подходы к оценке уровня, профиля и факторов бедности: российский и международный опыт. М.: М—Студио, 2009.

Пишняк А. И., Попова Д. О. Бедность и благосостояние российских семей с детьми на разных этапах экономического цикла // SPERO. 2011. № 14. Весна—Лето.

Российские домохозяйства накануне финансового кризиса: доходы и финансовое поведение / отв. ред. Л. Н. Овчарова. М.: НИСП, 2008. 208 с., ил.

Российские пенсионеры: трудовые биографии, экономическая активность, пенсионные истории. Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе / под науч. ред. Т. М. Малевой, О. В. Синявской; Независимый институт социальной политики. М.: НИСП, 2007. С. 545—596.

Россия после кризиса: сб. ст. / авт. - сост. С. Гуриев, Э. Качинс, А. Ослунд; пер. с англ. О. Литвиновой, М. Оверченко. М.: ООО «Юнайтед Пресс», 2011. 394 с.

Bailouts or Bail-ins? Responding to Financial Crises in Emerging Economies. by Nouriel Roubini and Brad Setser. The Peterson Institute for International Economics. August 2004/348 pp. ISBN paper 978-0-88132-371-9.

Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.stiglitz-sen-fitoussi.fr/en/index.htm>, свободный.

Political Cycles and the Macroeconomy. By Alberto Alesina, Nouriel Roubini, with Gerald Cohen. Cambridge: M. I. T. Press, 1997.

The Real Wealth of Nations: Pathways to Human Development [Электронный ресурс]: Human Development Report 2010, UNDP, 2010. Режим доступа: <http://hdr.undp.org/en/reports/global/hdr2010>, свободный.